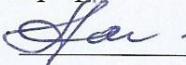

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р. филос. наук, профессор

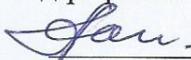
 Е.А. Найман

« 7 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВЛИЯНИЕ НА КЕЛЬТСКИЕ ЯЗЫКИ
по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 47.04.01 – Философия
Хуторная Ксения Олеговна

Руководитель ВКР

д-р. филос. наук, профессор

 Е.А. Найман

« 7 » июня 2021 г.

Автор работы

Студентка группы 121912

 Хуторная К. О.

Томск 2021

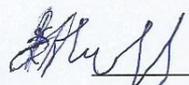
Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

философии и логики проф.,

докт. философских наук

 В.А. Суровцев
«5» июня 2021г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации

магистранту Хуторной Ксении Олеговны группы № 12912

1. Тема работы: Культурно-религиозное влияние на кельтские языки.

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) на кафедре 7 июня 2021 года

б) в ГАК 14 июня 2021 года

3. Исходные данные к работе:

Целью исследования является определение культурно-религиозного влияния на кельтские языки и их развитие.

Задачи работы:

1. проанализировать особенности развития и взаимоотношений кельтской культуры и их языков с другими культурами;
2. показать специфику религиозного влияния на кельтские языки;
3. определить связь между культурно-религиозным влиянием на кельтские языки и их вымиранием.

Предметом исследования является культурно-религиозное влияние.

4. Краткое содержание работы:

Работа состоит из двух глав:

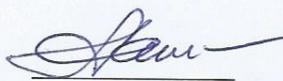
1. Описание развития кельтской культуры и традиций, а также кельтских языков, выявление основных тенденций взаимоотношений кельтских народов с другими странами.
2. Выявление способов и степени влияния других культур на кельтские языки, а также изменение статуса кельтских языков со временем и анализ причин, влияющих на упадок и языковую смерть кельтских языков.

5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа каф. истории и логики

6. Дата выдачи задания «13» ноября 2020 г.

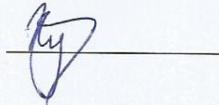
Руководитель ВКР

Профессор каф. философии и логики

Е.А. Найман

Задание принял к исполнению

Оглавление	
Введение.....	5
Глава 1. Особенности понятия кельтских языков	11
1.1. Становление кельтской культуры и ее закат.....	11
1.2 Кельтский язык: происхождение, история, современное состояние.	28
Глава 2. Забвение кельтских языков?	38
2.1. Влияние на кельтские языки других языков.....	38
2.2. Причины уничтожения кельтских языков.....	44
2.3. Возрождение кельтских языков.....	50
Заключение.....	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:.....	60

Введение.

Актуальность исследования.

Кельтская культура имеет богатую историю и до сих пор оказывает влияние на современный мир. Однако не так часто она становилась объектом изучения по большей части из-за отсутствия письменных исторических источников, написанных самими кельтами. В современном мире, для которого присуще стремительное и динамичное развитие, процессы культурной, политической, языковой интеграции все более заметны и ощутимы.

Так, в результате появления новых технологий, позволяющих совершать быстрый обмен информацией, совершать коммуникативный между субъектами, находящимися в двух противоположных точках мира, можно отметить значительный рост межкультурного общения. Успешные отношения между представителями разных культур становятся важной и временами даже обязательной частью жизни современного человека. Соответственно, возникает необходимость получения знания о культурных и языковых традициях других стран и народов. Особую важность имеют результаты исследований древних культур, чтобы лучше понимать и вникать в ментальность народа, а также иметь некоторое понимание связи прошлого и настоящего, которое в дальнейшем влияет и на будущее.

Язык же здесь играет одну из важнейших ролей. Со сменой эпох часть культур и вместе с ними языки умирают, уступая место более сильным. Однако, имея современные технологии и возможности, некоторые языки возрождаются или счастливо минуют статус «под угрозой исчезновения», тем самым давая возможность лучше узнать историю и традиции народа.

Кельтские языки имеют многовековую историю развития, в течение которой не раз подвергались запретам и угрозе уничтожения. Часть языков так и не сохранилась до XXI века, но некоторые из них, пережив языковую смерть, снова возродились и делают попытки внедрения в общество. А, например, ирландский язык, после долгой борьбы за свои права добился в 2007 году признания его одним из рабочих языков Евросоюза. Знание истории и того, что и кто повлиял на кельтские языки поможет не только лучше понять традиции народа, но и поможет объяснить, как одни языки переживают смерть, а другие возрождаются, набирая влияние как в политической и экономической сфере, так и в культурной, и более того, что именно приводит язык к вымиранию, ведь ни один из ныне существующих языков от этого не застрахован.

В начале исследования необходимо обозначить, что именно мы будем подразумевать под кельтской культурой, ее специфику как собирательного названия для

культуры VI в. до н.э. – XV нескольких этносов. Прежде всего стоит сказать, что от кельтов осталось мало исторических и литературных текстов. Несмотря на наличие письменности, кельты предпочитали передавать информацию в устной форме, из-за чего в современности ученые не располагают таким же большим количеством источников для изучения кельтской культуры, какое есть, например, по древнегреческой культуре.

Однако существуют источники жизнеописания кельтов, созданные историками других стран. Но, как и на любую интерпретацию, нельзя целиком полагаться на эти источники, так как в других странах образ кельтов был враждебным [33, с. 5], из-за чего возможна некоторая предвзятость в описании кельтского образа жизни [33, с. 5]. Например, интересным представляется тот факт, что слова «кельты» или же «галлы», как их называли римляне, обозначают «варвары».

Итак, кельтский народ населял Британские острова и часть континентальной Европы, нынешней территории Франции. О самых ранних кельтах можно узнать из текстов греческих писателей, о чем писала Патриция Монаган в своей книге «Энциклопедия кельтской мифологии и фольклора». Так, например, великий древнегреческий историк Геродот описывал кельтов как самый западный европейский народ, но у которых так же есть территории у истока Дуная. [33, с. 7]. Многие греческие и римские писатели и историки, к примеру Эфор Кимский, описывали кельтов как один из самых варварских народов.

Кельтские языки представляют собой группу языков индоевропейской семьи. Кельтская семья языков делится на две ветви: островные кельтские языки и континентальные кельтские языки [26, с. 24]. Континентальная ветвь включает языки галльский, кельтиберский и лепонтийский. Это были языки, на которых говорили на европейском континенте. Сегодня не осталось живых носителей языка; все они умерли более тысячи лет назад. Но в качестве свидетельства их существования найдено множество надписей на камне, дереве и особенно на металлических табличках. Ученые использовали свои знания других кельтских языков, а также греческого и латинского, чтобы сделать обоснованные предположения о надписях. Иногда одна и та же надпись представлена на латыни или греческом, а также на одном из континентальных кельтских языков. Теперь мы знаем довольно много о различных континентальных языках и узнаем больше по мере того, как все больше надписей обнаруживается, расшифровывается и переводится [38, с. 43].

Островные кельтские языки - это в основном те, на которых говорят на островах Британии, Ирландии, Мэн и части Франции. Островные языки принадлежат к одной из двух ветвей-гойдельскому и бриттонскому. Гойдельские языки - ирландский гэльский, шотландский гэльский и мэнский. Мэнкс - это форма гэльского языка, на котором говорят

на острове Мэн [38, с. 65]. Последний носитель языка Мэнкса умер в 1974 году, но многие изучают язык сегодня, и у нас есть записи носителей языка. Ирландский и шотландский гэльский языки до сих пор используются носителями языка. В дополнение к живущим носителям языка в Ирландии и Шотландии, есть также носители шотландского гэльского языка в Новой Шотландии, Канада. Существует также множество средневековых ирландских рукописей, содержащих ирландский национальный эпос "Таин Бо Куайнге" и другие ирландские мифы, поэзию и предания, а также несколько средневековых шотландских гэльских рукописей.

Бриттонские языки образуют другую ветвь островных кельтских языков. Валлийский, корнуэльский и бретонский языки являются бриттонскими. Сегодня еще много носителей валлийского языка, в основном в Уэльсе. Последний носитель корнуоллского языка умер в конце восемнадцатого века, но в Корнуолле и других местах есть много людей, которые пытались выучить корнуоллский язык и даже восстановить его. На бретонском языке говорят в Бретани во Франции, потомки бриттонских кельтов, которые переселились туда более тысячи лет назад [38, с. 67].

Таким образом, мы можем наблюдать насколько обширна культура кельтов, однако в быстроменяющемся современном мире огромная часть культуры, а именно язык, находится под угрозой вымирания. И изучение вопроса о развитии и, в частности, культурном влиянии на кельтские языки поможет понять, почему кельтские языки сейчас именно такие, какие есть и что привело их к угрозе вымирания.

Степень научной разработанности.

Существует обширная научная литература, посвященная исследованиям различных аспектов кельтской культуры, мифологии и языков. Среди зарубежных авторов, занимавшихся изучением как континентальной, так и островной культуры кельтов, можно выделить работы Ж-Ж. Атта, Г. Биркхана, Ф. Бобера, Дж. Коллиса, П. Мак Кейна, Д. Монро, Э. Росс, Я. Филиппа, Б. Канклифф, В. Дюркач, К. Гласер, П. Монаган и др.

Среди российских учёных большое внимание этносу кельтов, фольклорным и литературным источникам уделяли А.А. Смирнов, Н.С. Широкова, С.В. Шкунаев, В.Н. Ярцева и др.

Анализ кельтской мифологии, поэтики, а также исследование кельтских языков широко представлены в работах Г.В. Бондаренко, О.И. Бродович, И.А. Герасимова, Л.Г. Герценберга, А.В. Десницкой, М.В. Зеликова, С.В. Иванова, В.П. Калыгина, А.А. Королева, И.В. Крюковой, В.В. Ларина, Т.А. Михайловой, А.Р. Мурадовой, Н.А. Николаевой, Т.В. Топоровой, А.И. Фалилеева и др.

Формулировка проблемы.

Когда именно и откуда взялись кельты никто точно сказать не может, для народов древнего мира кельты появились неожиданно, захватывая множество территорий на своем пути. У самих кельтов не было традиций записывать свою историю, так как больше почитался именно устный пересказ. Но несмотря на отсутствие традиции записывать свою историю на своем языке, кельтские языки все равно оставили след в истории и часть из них продолжает жить до сих пор. Один из самых известных примеров живого и по сей день кельтского языка является ирландский язык, который насчитывает около миллиона говорящих на нем людей, что говорит об уязвимости языка. Остальные кельтские языки либо считаются уже мертвыми, либо находятся под угрозой вымирания. Все это ведет к главной **проблеме**. Что же повлияло так на некогда обширную языковую группу, ставшую в современном мире такой малочисленной? Чье культурное и религиозное влияние оказало наибольший эффект на дальнейшее развитие кельтских языков?

Конечно, нельзя дать однозначного ответа на данный вопрос. Кельтская история крайне длинная и богатая событиями, многочисленными завоеваниями и поражениями. Возможно дело во внешнем влиянии на кельтские языки, во времена сражений с германскими племенами, Римской империей и уже намного позже во время английской колонизации Ирландии. Или же причина вымирания кельтских языков лежит внутри самих кельтских групп, почитание именно устного рассказа, а не письменного, из-за чего практически нет данных о ранней культуре развития кельтов, множество племен, которые нередко устраивали междоусобные сражения, тем самым ослабляя себя перед натиском тех же германцев и римлян.

Тем не менее, несмотря на плачевное современное состояние кельтских языков, проводится немало мероприятий по возрождению и популяризации некоторых из этих самых языков, а тот же ирландский язык является государственным языком Ирландской Республики, его изучают в школах, на нем выпускают литературу и радиопередачи. Однако, чтобы понять будут ли все эти мероприятия по распространению языка успешными, все же нужно разобраться в изначальных причинах его падения.

Таким образом, **темой исследования** является культурно-религиозное влияние на кельтские языки.

Объектом моего исследования являются кельтские языки.

Предметом исследования является культурно-религиозное влияние.

Целью исследования является определение культурно-религиозного влияния на кельтские языки и их развитие.

Задачи работы:

1. проанализировать особенности развития и взаимоотношений кельтской культуры и их языков с другими культурами;
2. показать специфику религиозного влияния на кельтские языки;
3. определить связь между культурно-религиозным влиянием на кельтские языки и их вымиранием.

Методологические и теоретические основы исследования.

Серьёзной проблемой, с которой неизбежно сталкиваются исследователи при изучении и описании кельтской культуры, является полное отсутствие текстов, созданных непосредственно в момент расцвета кельтского народа. Доподлинно известно, что у кельтов существовала письменность, но в силу своих религиозных убеждений, они редко её использовали. Поэтому в качестве теоретической основы для проведения данного исследования были выбраны:

1. Произведения, античных авторов, такие как «Записки о Галльской войне», - Юлия Цезаря и «История Рима от основания города» Тита Ливия, а также труды Диодора Сицилийского, Страбона, Тацита и др. Данные сочинения помогут лучше ознакомиться с древней кельтской культурой и ее взаимоотношениями с другими культурами.

2. Научные труды зарубежных авторов, посвященные изучению кельтской истории, культуре и языков, такие как М. Болл, Дж. Файф, И. Роберте, Р. Борсли, К. Уоррен, П. Фостер, К. Аткинсон, Г. Рассел, Х. Льюис, Х. Педерсен, К. Мак-Коун, Я. Филиппа, Б. Канклифф, В. Дюркач, К. Гласер, П. Монаган и др.

Реализация задач, сформулированных в рамках данной работы, потребовала применения комплексного подхода, с использованием различных методов исследования. В частности, при изучении и анализе особенностей кельтской культуры, истории, мифологии и языков использовались сравнительно-исторический, социокультурный и сравнительно-культурный методы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном описании кельтской культурной традиции и ее состояния в современной европейской культуре и языках, а также в сопоставлении исторических событий и культурно-религиозного влияния других стран, которые повлияли на развитие кельтских языков и возможно поспособствовали упадку кельтских языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Кельтская культура представляет собой многосторонний объект для изучения, имея не только богатую историю и сложившуюся систему ценностей, верований, обычаев, но и длительные отношения с высококультурными странами.

2. Процесс Христианизации, начатый римлянами, положил начало новому этапу развития кельтской культуры и языков, также, как и процесс Реформации в XVI-XVII веках, начатый англичанами.

3. Враждебные взаимоотношения с сильными и более развитыми культурно странами привели к ассимиляции некоторых кельтских народов, а гонения и запреты на кельтские во времена Реформации значительно снизили количество носителей кельтских языков.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выявленные теоретические и методологические средства комплексного анализа кельтской культуры, а именно, рассмотрение и описание её специфических элементов в рамках ряда выделенных аспектных категорий, являются эффективными методами изучения древних культур в контексте их значимости в современном мире. Это оставляет широкие возможности для проведения дальнейших исследований в данной области.

Структура работы определена целью исследования и отражает последовательность решения поставленных задач. Исследовательская работа состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения и списка литературы, который включает источники.

Глава 1. Особенности понятия кельтских языков

1.1. Становление кельтской культуры и ее закат.

Когда именно и откуда взялись кельты никто точно сказать не может, для народов древнего мира кельты появились неожиданно, захватывая множество территорий на своем пути. У самих кельтов не было традиций записывать свою историю, так как больше почитался именно устный пересказ. Кельтский народ населял Британские острова и часть континентальной Европы, нынешней территории Франции. О самых ранних кельтах можно узнать из текстов греческих писателей, о чем писала Патриция Монаган в своей книге «Энциклопедия кельтской мифологии и фольклора». Так, например, великий древнегреческий историк Геродот описывал кельтов как самый западный европейский народ, но у которых так же есть территории у истока Дуная. Многие греческие и римские писатели и историки, к примеру Эфор Кимский, описывали кельтов как один из самых варварских народов [33, с. 5].

Без описаний и рассуждений греческих и римских писателей наше понимание жизни общин, населявших центральную и западную Европу во времена Железного века – установленная прародина кельтов – было бы совершенно другим. Только безмолвные археологические свидетельства могли бы дать нам некоторое представление о жизни воинственного народа, сосредоточенного на западе центральной Европы, чья аристократия демонстрировала свою доблесть через искусно сооруженные захоронения. В период с VIII – V вв. до н. э. появились различные способы показать свой статус. Мы могли бы распознать растущие связи с классическими странами западного Средиземноморья, которые с новой силой расцвели в период с середины VI века – середины V века до н. э., после чего местные школы декоративной металлообработки, используя идеи и методы от Средиземноморских мастеров, развивались, чтобы служить высшему сословию [27, с. 30].

Археологические находки наглядно демонстрируют появление к IV веку более воинственного общества, чьи ценности и технологии представлены преимущественно благодаря захоронениям, распространенных на большей части Европы, от Северной Франции до Румынии и от Польши до долины реки По. Без классических источников в качестве ориентира было бы много научных догадок о значении данного явления. К концу второго века и на протяжении всего первого, в десятилетия, предшествовавшие Римскому завоеванию, мы наблюдали рост производства и обмена на большей части центральной области, сосредоточившись на крупных центральных населенных пунктах, многие из которых имели оборонительные сооружения, что начали появляться в то время.

Именно греки называли их *Keltoi*, кельты. Скорее всего данное название распространилось в момент наивысшего расцвета центров власти народа. Возможно

изначально это было название одного из племен или даже одного господствующего рода, которое в дальнейшем распространилось на весь народ. Однако название Keltoi стало известно миру раньше других, хотя римляне называли народ Galli, галлами. Позже от этого слова появились названия Цисальпийская Галлия (в северной части современной Италии), Нарбонская Галлия (в южной Франции) и Трансальпийская Галлия в центре современной Франции, известная по Галльской войне, которую вел римский военачальник Юлий Цезарь с 58-50 гг. до нашей эры [22, с. 45].

Действительно, Цезарь, описывая жителей центральной Галлии, подчеркивал: «Мы называем их галлами, хотя на родном языке они называются кельтами» [25, с. 28].

Греческий писатель II века Павсаний также подчеркивает, что «кельты» — это более древнее название, чем «галлы» [12, с. 230]. Наиболее простой способ объяснить путаницу с названиями состоит в том, чтобы признать «кельты» - это общее название, под которым народы, простирающиеся от севера Альп до Иберии, были известны классическому миру и знали самих себя, и что галлы/Галаты - это особый термин, применяемый к тем племенам, которые решили мигрировать на юг и юго-восток. Можно подумать, что фраза Цезаря "мы называем их галлами" подразумевает, что этот термин имеет средиземноморское происхождение. Одна из вероятностей состоит в том, что оно происходит от индоевропейского слова, означающего "чужак" или "враг", и в этом случае оно вряд ли может быть этнонимом.

Позже появляется название галаты или Galatae. Такое название использует древнегреческий историк Полибий, побывавший в Испании и южной Франции, в своей работе «Всеобщая история», после него и другие греческие писатели стали использовать данное наименование [14, с. 131]. Галатией называлась также внутренняя часть Малой Азии, в которую раньше вторглись галлы. О галатах из Малой Азии говорили, что их язык схож с языком треверов (те же кельты, жившие на территории современного Трира в Германии). Тем не менее все эти многочисленные названия являются в некоторой степени синонимами. Цезарь, сражавшийся с галлами, и историк Диодор Сицилийский, объездивший большую часть Европы, писали, что Galli и Galatei относятся к тому же народу, что и Keltoi или же Celtae на латыни, при этом Диодор отмечал, что именно название «кельты» является наиболее верным [29, с. 5].

Также многие древние авторы отмечали схожесть с галлами кельтов Британских островов. Сходство заключалось в языке, в религиозных обрядах, отвагой в бою. Античные писатели называли их бриттами, используя различные вариации названия: Brettanoi, Brittones; бриттанцы находились также в тесных отношениях с племенами Арморики. Шотландские кельты назывались Caledonii или Caledones. У древнеримского историка

Аммиана Марцеллина появляются два новых наименования *Picti* и *Scotti* для двух британских племен.

«Пауэлл отметил, что слова кельт и кельтский вошли в обиход применительно к древнему населению Британских островов с середины XVIII века в результате развития романтизма» [22, с. 7].

Как можно заметить, существовало множество разных наименований схожих племен. Термин «кельтский» в его современном понимании был введен уже в 1707 году валлийским натуралистом Эдуардом Льюйдом, который использовал его для идентификации ирландского, валлийского, корнуоллского и бретонского языков как отдельной языковой группы.

Знание о кельтах распространялось медленно вплоть до IV века до н.э. Одна из самых ранних ссылок, которая может содержать информацию, восходящий к VI веку, приводится в довольно напыщенной и стилистически-насыщенной поэме «Описание морского побережья», написанной Руфом Фестом Авиеном в конце IV века нашей эры, в которой поэт намеревается продемонстрировать свою значительную ученость, цитируя авторов, чьи тексты уже не существовали. К таким текстам относится также раннее руководство по мореплаванию наиболее просто называемое «Перипл Массалии». По внутренним данным эта утерянная работа датируется примерно 600 г. до н.э. Важность источника состоит в информации об Атлантических морских путях и регионах, добывающих олово. Авиен делает только одно прямое упоминание о кельтах, когда упоминает, что за оловянными Эстримнидами находилась земля, ныне занятая кельтами, которые отняли ее у лигурийцев. Расплывчатый характер ссылки и отсутствие географической или хронологической точности лишают ее большого значения, за исключением существования названия в предположительно раннюю дату. Гораздо больший интерес вызывает то, что он назвал Британию Альбионом, а Ирландию-Иерном (отсюда-старая ирландская Эрин и современная Эйре). Оба названия широко распространены в ранней форме кельтского языка [27, с. 53].

Географ Гекатей Милетский, писавший в конце VI века до н. э., также имел доступ к некоторым знаниям о кельтах. Он знал, что греческая колония Массалия, основанная около 600 года до нашей эры, находилась в стране лигуров, которая находилась недалеко от кельтов, и что поселение в Нарбо (Нарбонне) было кельтским. В другом месте он упоминает Ниракс как кельтский город. Таким образом, Гекатей твердо установил присутствие кельтов в Южной Галлии в конце VI века.

Геродот Галикарнасский, писавший в начале V века до н. э., упоминает кельтов в своих историях, хотя и признает, что его сведения о Западе несовершенны. Он приводит

три географических "факта": что исток Дуная находится в земле кельтов; что он поднимается вблизи кельтского города Пирена; и что кельты жили к западу от "Геркулесовых столпов" (Гибралтарского пролива) рядом с Синетами, которые были самыми западными народами Европы. [27, с. 57].

Таким образом, осведомители Геродота, по-видимому, предоставили ему информацию о кельтах, живущих в юго-западной Иберии и Центральной Европе. Однако упоминание о том, что Пирен находится вблизи истоков Дуная, представляет некоторую проблему, если предположить, что он географически связан с Пиренеями, и много усилий ученых было потрачено на попытки объяснить эту неразрешимую путаницу.

К IV веку Греки пришли к выводу, что кельты занимают большую часть Западной Европы от Иберии до верхнего Дуная. Ефор, рассматривая их как один из четырех великих варварских народов мира, наряду со скифами, персами и ливийцами, выразил общую модель, которая помогла грекам раскрыть характер периферии за пределами цивилизованного Средиземноморского ядра.

Именно в IV веке начали накапливаться сведения о кельтских народах, когда кельтские племена стали участвовать в политике и военных делах Средиземноморья в качестве поселенцев, налетчиков и наемников. Знание о крупномасштабном переселении кельтов с севера Альп в долину реки По, и их последующих набегах на юг против Римлян и за его пределы, начавшихся в 390 году, вскоре достигло греческого мира, получившего из первых рук опыт кельтских воинов, которые, наряду с иберийцами, использовались в качестве наемных войск в войне между спартанцами и Фивами в 367 году до н. э. Таким образом, когда Платон (429-347) в своих "Законах" описывает кельтов как воинственный и много пьющий народ, он, возможно, делает это на основе фактов, а не повторяет стереотип о "варварах". [27, с. 63].

Аристотель (384-322) явно имел доступ к ряду источников, на которых основывались его обобщенные комментарии о кельтских племенах, и он, несомненно, знал о нападении на Рим. Для него кельты были выносливым северным народом: они подвергали своих детей суровому климату, не имея одежды, чтобы закалить их, и чрезмерное ожирение среди мужчин наказывалось. Они были воинственны, свирепы и бесстрашны до иррациональности, мало обращали внимания на своих женщин и предпочитали мужское общество, а также имели строгие правила гостеприимства, особенно по отношению к незнакомым людям. В утерянном тексте "Тайный деятель", иногда приписываемом Аристотелю, говорится о существовании друидов и святых среди кельтов и Галатов. Стереотипное представление Аристотеля о кельтах - это смесь разрозненных обрывков, представленных в виденье того, какими должны быть варвары.

Баланс между фактами и предрассудками трудно определить, но диапазон информации, полученной из первых рук, значительно расширился в течение IV века, и было бы удивительно, если бы Аристотель не использовал его с некоторой рассудительностью и осмотрительностью. [27, с.70].

Западные историки не знали о кельтах до тех пор, пока они не начали свои военные походы. Уже к концу VI-V вв. до нашей эры у кельтских народов произошли важнейшие экономические и общественные изменения. Появились и многочисленные центры власти местной племенной знати, однако остальные народы узнавали о них лишь тогда, когда присутствовала экономическая выгода поставлять собственные товары и изделия. Пока никто не подозревал о надвигающемся наступлении, кельты проникали в североитальянские земли, направляясь в цветущие центры «североитальянской этрусской сферы» в поисках богатства. Кельтские силы проникали все глубже, разрушая на своем пути города, а в 387 году до н. э. на реке Алии разгромили римские войска и напали уже непосредственно на Рим, уничтожив значительную часть города [21, с. 22].

Конечно же нападение на столь знаменитый город сильно повлияло на жителей южных земель, заставив не только заметить таких опасных врагов, но и осознать насколько же те сильны. Однако шло время, и римляне набирали силу, превосходя другие известные народы и страны, тех же этрусов, например.

И если в 299 году до н. э. кельтам еще удалось победить римлян при вторжении в Этрурию, то уже в 295 году кельтскую армию удалось разбить в Умбрии, а затем уже кельты постепенно оттеснялись, в то время как римляне поднимались. Часть кельтов ушла на северо-восток, другие остались, однако большая часть северной Италии перешла под власть римлян и от кельтов на этих землях остались лишь редкие отголоски культуры, находящиеся в редких могильниках у подножия Альп.

Кроме того, историки писали о том, как кельты населяли Средне-Дунайскую низменность примерно в 358 году до н. э., где они боролись с иллирийцами, наслышанных об опустошительных набегах кельтов [28, с. 23].

В то время как вторжение кельтских народов в средиземноморский мир позволило лучше узнать их, экспедиции, подобные той, что предпринял Пифей Массалийский (320-110 гг.), дали еще больше информации о кельтах. Пифей много плавал по Атлантическим морям, совершая путешествие в исследовательских целях, несомненно, основанное на разумных экономических мотивах, исследуя полуострова, обрабатывающие олово, южное и восточное побережье Британии и даже отваживаясь зайти еще дальше на север. Для него Британские острова лежали к северу от земли кельтов и были известны как Претанические острова.

В сохранившихся изречениях о его путешествии нет и намека на то, что он считал Претанийцев кельтами. Параллельно с научными открытиями таких людей, как Пифей, и философскими рассуждениями Аристотеля греческая мифология расширилась, приняв во внимание кельтов. Согласно Тимею, они произошли либо от Союза Полифема и Галатеи, либо от исполина Кельта. Другая версия рассматривает Галатов как потомков Галатоса, сына Циклопа и Галатеи. Другая традиция приписывает отцовство галатов или кельтов Гераклу, который во время своих скитаний по Западу был соблазнен Кельтиной, прекрасной дочерью короля Бретанна. Неспособный сопротивляться ее чарам, и ее отказу вернуть скот Гериона, он чувствовал себя вынужденным спать с ней [27, с. 83].

В IV-III веках до н. э., когда орды воинов, иногда сопровождаемые мигрирующими общинами, вторглись в Италию, Грецию и Малую Азию, кельты оказались в центре внимания римлян и греков. Для римлян страшная война началась еще с первоначального продвижения на юг к Риму вскоре после 400 года до н. э. и продолжилась вплоть до решающей битвы при Теламоне в 225 году. Греческое противостояние длилось недолго, сосредоточившись на вторжении 280-78 годов, кульминацией которого стало нападение на Дельфы. В Малой Азии эллинистические и римские армии должны были противостоять Галатам на протяжении примерно столетия после первоначального переселения из Европы после их греческой экспедиции. Именно в течение этих двух столетий общее понятие о кельтах приобрело свою привычную форму. Они были дикими бесстрашными воинами, необъяснимо храбрыми в начале сражения, но склонными к дикому отчаянию, когда битва оборачивалась против них [27, с. 85].

Филип Ян в своей книге «Кельтская цивилизация и ее наследие» также говорил о кельтах, выступающих в роли наемников, тем самым делая из военной службы ремесло. Во многие иностранные армии входили отряды кельтов, например, в эллинистических армиях. И даже при подавлении восстания в Египте в 187-186 гг. до н. э. упоминались кельтские наемники [21, с. 60].

Непредсказуемые и ненадежные союзники могли быть слишком пьяными или парализованными суеверным страхом во время битвы, они тем не менее были народом, который легко приходил в неистовство перед сражением. И прежде всего они были варварами – чужаками, жестокими и склонными к такой дикости, как человеческие жертвоприношения и даже каннибализм. В этом поверхностном наброске - наброске, который мог бы сделать любой греческий или римский школьник, - легко увидеть стандартное, почти вневременное описание "врага извне", и все же за его упрощенным преувеличением скрываются некоторые элементы истины, усвоенной горьким опытом

двух столетий противостояния и конфликта. Историки Греции и Рима, такие писатели, как Полибий (С. 122 до н. э.), Ливий (59 до н. э.) и Павсаний (конец II века н. э.) пытались изобразить определенные образы истории. Их собственные представления о кельтах были неизбежно обусловлены этим, но общей нитью, которой хотелось бы все связать, было создание их собственных систем, торжествующими над иррациональными силами, цивилизованный порядок государственного контроля контрастировал с диким, необузданным хаосом первобытных варваров. Таким образом, именно противоположности идеалам греко-римской цивилизации подчеркивались в классических рассказах кельтов. Однако, чтобы подчеркнуть классическое достижение, враг должен был быть представлен как достойный противник, бесстрашный в бою и обладающий беспощадным благородством, что сделало бы его поражение еще более примечательным.

Эти отношения объединяются в драматической визуальной реальности современной скульптуры. Дикость и хаос галлов, разграбивших храм, блестяще изображены на скульптурном фризе II века до н. э. в Чивитальбы, Анкона, но сила и благородство кельтов нигде не запечатлены лучше, чем на памятниках победы, воздвигнутых Атталидскими царями в Пергаме и в Афинах в III и II веках до н. э. Памятник Акрополю в Пергаме, заказанный Атталом I в 220-х годах, известен нам только по более поздним римским мраморным копиям, в том числе по знаменитой скульптуре умирающего галла, галльского воина, держащего мертвую жену и совершающего суицид, и головы бородатого галла. [27, с. 100].

Вместе эти работы передают видение врага, которого можно было бы с гордостью победить. Тема Пергамского царства как спасителя эллинизма еще более драматично проявилась в монументе победы, воздвигнутом на афинском Акрополе после окончательного разгрома галлов между 168 и 166 годами до н. э. Здесь, согласно Павсанию, Пергамское поражение галлов в Малой Азии представлялось параллельно с победой греков над персами при Марафоне, и то и другое уравнивалось мифологическими битвами: греки против амазонок и, следовательно, предки Пергамцев против великанов. Таким образом, притязания Атталидов очевидны: они, как и греки, на протяжении веков были спасителями цивилизации от внешних сил Хаоса и разрушения. Намек на это уже содержался в гимне Делосу, написанном Каллимахом, жившим во времена кельтского нападения на Дельфы, в котором кельтов сравнивают с "титанами последних дней".

Аналогичное послание было передано на большом фризе вокруг алтаря в Пергаме, где Зевс и Афина побеждают великанов, в то время как Атталиды побеждают галлов. Из многих галлов, которые могли быть изображены, пять сохранились в римских мраморных

копиях (один в Лувре в Париже, один в Неаполе и три в Венеции), все они были захвачены в момент своего поражения, запуганные мощью своих завоевателей. В этих примечательных пережитках классическое видение кельтов, как их воспринимали те, кто обладал властью распространять свою собственную версию истории и ее послания, выделяется особенно заметно. Однажды созданная, она осталась в сознании всех последующих наблюдателей. [27, с. 105].

По мере того как угроза кельтов как разрушительной силы отступила во II веке, начала развиваться несколько иной образ. Наиболее информативным источником с современной точки зрения является работа Посидония, сирийского грека из Апамеи (с 135 50 гг. до н. э.). Посидоний написал серию историй в пятидесяти двух книгах, начиная с середины второго века, чтобы продолжить историю Полибия. Двадцать третья книга содержит этнографическое введение о кельтах в качестве второстепенного события на фоне римского завоевания Трансальпина, завершено в 121 году до н. э. Для написания исторических книг у него имелся доступ ко множеству более ранних источников, дополненных его собственными путешествиями в Галлию. Таким образом, информация, которой он располагал, включала в себя много разрозненного и эпизодического материала, отражающего более ранние времена, который он мог представить в противовес своим более систематическим наблюдениям.

Эти истории уже не сохранились, но широко использовались, иногда с прямым признанием, тремя более поздними авторами, Страбоном (64 до н. э.-21 г. н. э.), Диодор Сицилийский (60-30 гг. до н.э.) и Афиней (200 г.), а также, возможно, использовались Юлием Цезарем в качестве источника этнографических описаний в его комментариях к книге VI о Галльской войне. Посидоний был философом-стоиком, и, как говорит нам Афиней, описывая многие обычаи многих народов, он составил свой труд "в соответствии со своими философскими убеждениями". В сущности, Посидоний считал, что современные варварские народы отражают состояние, более близкое к золотому веку, чем цивилизованные общества, и что в этот золотой век обществом правят мудрецы. В этом отношении его рассказ о кельтах имеет нечто наивное. Таким образом, он одобряет их храбрость и почитание храбрых и благосклонно отзываясь об их гостеприимстве к чужеземцам. Он оправдывает их любовь к войне и их импульсивный характер тем, что они были прямодушными людьми, а не злыми: он даже смирился с идеей кельтской охоты за головами. На самом деле они были похожи на шумных школьников. К искренности и возвышенности их темперамента надо прибавить черты детского хвастовства и любви к украшениям. Но ими управляла мудрость, потому что среди особо почитаемых и наделенных властью были друиды, которые были естественными и нравственными

философами и людьми науки. Они считаются самыми справедливыми людьми. В кельтской этнографии Посидония можно справедливо обвинить, как предполагают современные комментаторы, в том, что он был "мягким примитивистом", который защищал себя и своих читателей от реалий кельтских обществ. Такое же отношение проявляется в работах Александрийской школы, начиная с I века нашей эры, которая, используя письменные источники, а не полевые наблюдения, представляет кельтскую религию и друидизм наравне с системами Пифагора.

Другим поворотным моментом для кельтов было вторжение германского племени кимбров во II веке до н.э. Это племя опустошило немало городов, оттеснив многие другие племена со своих территорий, одолев не единожды не только кельтские племена, но и римлян. Однако все же в конце концов потерпело поражение от римских войск.

Так же из источников, в частности из «Записок о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, известно, что кельты или же галлы, как их называли римляне, населяли территорию современной Франции. И если изначально кельты и не занимали всю территорию страны, то со временем продвигались все дальше на запад, нередко строя укрепленные поселения – опидиумы [21, с. 27].

Новое отношение к кельтам медленно прививалось с середины I века такими писателями, как Цезарь, Лукан и Тацит, которые сообщали о завоевании галлов и бриттов. Хотя для стандартных этнографических введений и применялись прежние стереотипные образы кельтов, в большей части представление о кельтах как о народах с политическими неурядицами все же остается. "В Галлии существуют фракции не только в каждом государстве, деревне и партии, но практически даже в отдельных семьях"; и Тацит: "когда-то они были обязаны повиноваться царям; теперь они рассеяны между враждующими фракциями соперничающих вождей. В комментариях такого рода подразумевается оправдание завоевания, ибо Рим не только не мог терпеть такой нестабильности на своих границах, но завоевание и романизация принесли мир варварам. Эта мысль ясно выражена в речи, которую Тацит приписывает Петилию Церялисусу в 69 г., хотя, по всей вероятности, это говорит историк:

«В Галии всегда правили деспоты и было множество войн, пока вы не перешли под наш контроль. Мы сами, несмотря на многие провокации, возложили на вас по праву завоевания лишь такое дополнительное бремя, какое было необходимо для сохранения мира. Стабильность между нациями не может поддерживаться без армий, или армий без жалования или без податей. Все остальное мы делим поровну». Тацит придерживается более реалистической точки зрения, когда он вкладывает в уста британского военачальника Калгака, противостоящего римской армии в Северной Шотландии в 84 году

н. э., обвинительный приговор Риму: "грабители мира, они истощили землю своим беспорядочным грабежом ... грабежу и резне они дают лживое название "правительства"; они создают опустошение и называют его миром " (Агрикола, 30). [27, с. 115].

В то время как у Цезаря была конкретная политическая цель, которую он намеревался достичь, представляя галлов, Тацит использует бриттов и германцев как часть общей тирады против его восприятия недостатков Римского руководства. Современный декаданс, недисциплинированность и утрата личной свободы — вот его темы, и британцы и немцы предоставляют удобных персонажей для распространения этих взглядов. Кельты больше не представляют серьезной угрозы Риму; более коварна опасность изнутри. Таким образом, для Тацита аллегорией служат кельты.

Из всего вышесказанного можно понять, что кельтские народности были воинствующими, что повлияло на характер большинства мифов. Кельтские воины не боялись смерти, а их отвага, мужество и упорство в бою не могли не вызвать изумления у других народов, тем самым заставив признать существование серьезной военной угрозы. Все это привело к тому, что кельты уже в IV веке считались одним из самых крупнейших варварских народов, уступая персам и скифам. Но, к сожалению, кельтский народ был раздроблен на множество различных племенных образований, что помешало создать единое государственное образование, объединив все племена в единое целое.

В отличие от многих древних цивилизаций кельтский народ продолжает существовать и сейчас. Древние кельтские языки употребляются в некоторых районах Британских островов, Шотландии, Ирландии, Уэльсе, Бретани. Сохранилось также многое из социальной культуры структуры и организации кельтов, устная литературная традиция, сказки и суеверия.

С четвертого века до шестнадцатого века нашей эры мир мало заботился о кельтах. Классические тексты были в значительной степени забыты и утеряны, а универсальная привлекательность христианства с его собственными текстами, мифологиями и стереотипами обеспечила все модели, необходимые для упорядочения поведения и изобретения мифов происхождения и протоисторий. Однако именно христианство сохранило знание кельтов в рукописных копиях классических источников, хранящихся в монастырских библиотеках.

В XVI веке многие из этих текстов стали широко доступны в печатном виде. Рукопись "Агриколы" Тацита попала в Рим около 1470 года и была опубликована в Милане пять-десять лет спустя, в то время как "Галльская война" Цезаря была опубликована в Венеции в 1511 году. К началу XVII века большинство основных текстов были доступны на языке оригинала и в переводе. Это совпало с общим пробуждением в Западной Европе

потребности создавать национальные предыстории, основанные на фактах, а не на мифах. В Великобритании ученые, такие как Джон Леланд (1503-15052), начали жадно собирать данные, в то время как в конце века Уильям Камден (1551-1623) сделал первую серьезную попытку объяснить раннее происхождение Британии в своей работе «Британия», впервые опубликованной в 1586 году. Во Франции кельты начали выдвигаться на первый план в таких работах, как "Флеры и античные памятники Галлии" Жана Ле Февра, опубликованной в 1532 году, и особое внимание стало уделяться практике и философии друидов на протяжении XVI-XVII веков.

Открытие Нового Света с его поразительным разнообразием "первобытных народов", каждый из которых жил в своем собственном этнографическом настоящем, и начало исследования Африки и Востока предоставили обширный сравнительный материал для тех, кто писал о предыстории Европейского Общества. Сэмюэль Дэниел мог сравнить племенную войну доримской Британии с войной американских индейцев, в то время как Джон Уайт мог использовать свои полевые рисунки Виргинских индейцев в качестве моделей для пиктов и бриттов. В XVI-XVII веках начали возникать представления о кельтах, Галлах и бриттах как о благородных дикарях, мало чем отличающиеся от мягко-примитивистского подхода Посейдония, хотя часто они демонстрировались в современной одежде. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в XVIII веке после того, как европейское сознание оживилось благодаря знакомству с островитянами Южных морей.

К началу XVIII века антиквары, занимавшиеся ранней Европой, получили доступ к основным классическим текстам, разнообразным этнологическим аналогиям и растущим знаниям о доисторических памятниках и артефактах своих стран. Эти три элемента были объединены, особенно во Франции и Великобритании, чтобы создать видение прошлого, населенное кельтами и друидами. В Британии движение возглавил Уильям Стакли (1687-1765), который в 1723 году начал писать историю древних кельтов в четырех частях. Работа так и не была завершена, но в двух его томах о Стоунхендже и Эйвбери, опубликованных в 1740 и 1743 годах, оба памятника приписывались "британским друидам". После энергичного прозелитизма Стакли практически все мегалитические памятники Британии-гробницы, круги и линии-считались заповедниками друидов, в то время как горные форты рассматривались как основные британские крепости или как лагеря Цезаря, построенные во время его экспедиций в 55 и 54 гг.

Во Франции царил тот же энтузиазм. В 1703 году Поль-Ив Пезрон опубликовал свою книгу "L'Antiquite de la nation et la langue des Celtes, autrement appelez Gaulois". К концу столетия вера в то, что мегалиты были кельтскими, прочно укоренилась в таких работах, как "происхождение галуазов" мало Корре де ла Тур-д'Оверня (1796) и "кельтские

памятники" Жака Камбри (1805), в которых кельтам приписывались все бретонские мегалиты. Еще одним увлечением тех, кто увлекся романтикой Кельтомании, было "открытие" кельтских литературных традиций, все еще сохранившихся в народной памяти крестьян, живущих в отдаленных районах. Самый вопиющий случай изобретения произошел в Шотландии, где Джеймс Макферсон в одиночку создал стихи Оссиана, которые он опубликовал между 1760 и 1763 годами. Они должны были оказать глубокое влияние на всю Европу в борьбе за национальную идентичность: Оссиан занимает большое место в поэзии свободы венгра Шандора Петофи (1823-1849). В Бретани подобные "открытия" были сделаны виконтом Херсаром Де Ла Вильмарком, чьи "песни Бретани" были впервые опубликованы в 1838 году, в то время, когда французское правительство пыталось уничтожить бретонскую культуру и язык. Валлийцы тоже не были свободны от романтических фантазий. В 1792 году была создана церемония маен Горседд. Он проводился в день осеннего равноденствия и вовлекал валлийских бардов в продолжительное исполнение помпезного ритуала, отягощенного символикой, требующего для своих подпорок алтаря и круга камней. Вся эта "древняя традиция" была изобретена валлийским каменщиком Эдвардом Уильямсом, который предпочитал, чтобы его знали под бардийским именем Лоло Морганви. Обеспечив присоединение имени Горседд, прилегающим к более древней и почтенной территории Вельш-Айстевод, в 1819 году, Уильямс удостоверился в выживании безрассудного кельтского народа.

Кельтомания восемнадцатого и начала девятнадцатого веков с ее смесью фактов и выдумок занимает свое место в истории науки. Это был этап, через который почти неизбежно должен был пройти западноевропейский антиквариат, поскольку он обеспечил первые неуверенные попытки объединить классические источники, изучение древностей, устных традиций и языка для создания европейского прошлого. Что еще более удивительно, так это то, что большая часть романтической бессмыслицы этой фазы все еще сохраняется. [27, с. 170].

Французский археолог Саломон Рейнах, оглядываясь назад на излияния кельтоманов, мог бы охарактеризовать их верования несколько иронично: кельты – древнейший народ в мире; их язык сохранился практически нетронутым в Бас-Бретоне; они были глубокомысленными философами, чьи вдохновенные доктрины были переданы валлийскими школами бардов; дольмены – их алтари, где их жрецы-друиды приносили человеческие жертвы; каменные сооружения были их астрономическими обсерваториями. Он мог позволить себе язвительное пренебрежение, поскольку после 1870 года результаты археологических раскопок по всей Западной Европе пролили совершенно новый свет на

культуру железного века. Под романтическим Кельтизмом XVIII века скрывалось подспудное течение национализма, которое усилилось и стало более явным в XIX веке. Классические источники дают плеяду национальных героев: Боудику в Британии, Верцингеторикса во Франции, Амбиорикса в Бельгии, Вириата в Иберии, которых при необходимости можно использовать как символы национальной идентичности и свободы. Статуя Верцингеторикса, воздвигнутая в Алезии в 1865 году, статуя Боудики, установленная на набережной Темзы в Лондоне в 1902 году, и Амбиорикс, изображенный в героическом облике в Тонгре в Бельгии, были установлены, чтобы обеспечить столь необходимое вдохновение государственности в бурном столетии между концом наполеоновской войны и началом Первой мировой войны. [27, с.200].

Во многом в этом лидировала Франция. Знаменитая статуя умирающего Галла, купленная за большие деньги французской монархией в 1737 году, была в конце концов передана Франции Наполеоном Бонапартом, сила образа не будет потеряна. Бонапарт основал кельтскую академию в Париже в 1805 году, но племяннику Наполеона, Луи Наполеону, было поручено инициировать то, что, несомненно, было самой ранней запланированной исследовательской программой в археологии железного века. Вернувшись во Францию после периода изгнания, он был избран президентом Второй Республики в 1848 году, захватив дальнейшую власть четыре года спустя, чтобы стать императором, после чего назвал себя Наполеоном III. Франция пережила длительный период потрясений и столкнулась с угрозой усиления прусского милитаризма. Наполеон был не только политиком, но и ученым и умело сочетал свои личные академические наклонности с необходимостью поднять французский моральный дух, спонсируя впечатляющую кампанию полевых работ и раскопок, чтобы предоставить археологические данные для своей предполагаемой работы, *Histoire de Jules Cesar*.

Полевые работы проводились в период с 1860 по 1865 год полковником Э. Стоффелем, в этом помогало до 300 помощников и рабочих. Задача полковника состояла в том, чтобы изучить топографию кампаний Цезаря и определить поля сражений – задание, выполненное с разной степенью успеха, главным из которых были раскопки осадных сооружений и поля битвы в Алезии, где военачальник Верцингеторикс предпринял свою последнюю героическую битву против Рима. Чтобы обеспечить дальнейшую кельтскую подоплеку этих событий, Наполеон начал широкомасштабные раскопки главного оппидума эдуев в Бибракте (Мон-Бевре) - задачу, которую он поручил Дж. Г. Буллитиоту. Из трех запланированных томов Истории, были опубликованы два в 1865 и 1866. Основание музея национальных древностей в Париже в 1863 году обеспечило доступ

широкой публике к его растущей коллекции кельтских древностей, дополненной моделями и реконструкциями. [27, с. 174].

Вряд ли можно сомневаться в том, что Наполеон III, усиливая и, возможно, даже создавая общественное сознание галлов и их героического сопротивления внешнему агрессору, Риму, сознательно стремился привить национальный дух. Его отношение к Цезарю было двойственным. Цезарь противостоял галльскому сопротивлению, но сделал это, утверждал он, потому что в противном случае страна была бы захвачена немцами-аналогия не нуждалась бы в выделении для французской общественности в 1860-х годах. Завоевание также имело то преимущество, что объединило Галлию в длительный период мира, чего никогда не было ни до, ни после. Когда в 1870 году Наполеон выехал из Седана, чтобы возглавить французскую армию, потерпев сокрушительное поражение от немцев, возникает вопрос: кто послужил ему примером для подражания: Верцингеторикс или Цезарь?

Романтическое движение, охватившее Европу в восемнадцатом и начале девятнадцатого веков, явилось главным стимулом для Кельтомании в тех регионах, которые могли претендовать на кельтское происхождение. "Открытие" таких поэтических традиций, как эпос Оссиана, изобретенный Макферсоном и Барзас-Брейцем Ла Вильмарка (недавно доказано, что он основан на подлинных народных традициях), и глупости, порожденные плодовитым воображением Лоло Морганви, не должны отвлекать от более серьезных работ, таких как некоторые образцы поэзии древних валлийских бардов Эвана Эванса, опубликованные в 1764 году, или, если уж на то пошло, литературный гений сэра Вальтера Скотта, чьи романы и стихи придавали новое благородство горцу в тот момент, когда все кельтское было запрещено в Шотландии. Из этого смешения литературных и фольклорных излияний стали утверждаться более прочные структуры: основание общества Киммродориона в 1751 году и Кембрийской археологической ассоциации в 1848 году обеспечили прочную академическую основу для Уэльса, в то время как в Шотландии Общество антикваров Шотландии было учреждено в 1780 году. Королевский институт Корнуолла появился в 1818 году, а в Ирландии Королевская ирландская академия появилась в 1785 году.

По большей части эти организации представляли собой организованные собрания, где единомышленники могли исследовать и праздновать свое прошлое, но неизбежно такие общества обеспечивали, часто невольно, основу для националистических настроений, и воспринимаемое общее "кельтское" происхождение предлагало определенную степень единства. Особенно это проявилось в Бретани, где в 1867 году Вильмарк организовал первый из серии Межкельтских конгрессов, на которые были приглашены "родственники"

из Уэльса, "братья" из Корнуолла и "кузены" из Ирландии и Шотландии. Именно из этих корней должно было вырасти бретонское сепаратистское движение Breiz Atao ("Бретань навсегда") в межвоенные годы. Пан-Кельтизм давал силу, он также предлагал тождество инаковости: мы, кельты, в отличие от них, французов и англичан. Это высказывание, которое все еще обладает большой силой.

Растущее осознание материальной культуры доримского железного века в середине девятнадцатого века начало прививать новое чувство реализма в изучение поздней доисторической Европы, но только в 1871 году, с признанием того, что культурные скопления, найденные в могилах Шампани и на берегу озера Ла Тен в Швейцарии, были тесно связаны с серией захоронений в руинах этрусского города Марцаботто, так что можно было с уверенностью установить родину исторических кельтов. Впоследствии вера в то, что передвижения людей можно проследить по археологическим записям, получила широкое признание, и модель вторжения стала центральной для многих археологических работ. Материал типа Ла Тен, найденный по всей Центральной и Восточной Европе, был непосредственно связан с исторической экспансией кельтов, хотя крайняя нехватка материала Ла Тен в Греции и Малой Азии, где кельты, как известно, были активны, была полезным сигналом, чтобы вспомнить старую поговорку, Отсутствие доказательств какого-либо факта не является доказательством отсутствия этого факта.

На Западе ситуация была более сложной. Изучение древних европейских языков показало, что формы кельтского языка были распространены на большей части Пиренейского полуострова, Британских островов и Ирландии, и все же не было никаких исторических записей о кельтских миграциях в эти области. Поэтому археологам и лингвистам было предоставлено строить модели вторжения с двух различных точек зрения. Поскольку каждый из них сильно полагался на другого, в аргументах развилась значительная степень циркулярности. В Иберии классические источники указывают на кельтское присутствие к VI веку до н. э., и это подтверждается лингвистическими аргументами, предполагающими, что кельтская речь на полуострове была более древней, чем в Галлии. Таким образом, археологи должны были "обнаружить" свидетельства кельтской миграции из Западной Центральной Европы через Пиренеи в материальной культуре позднего бронзового века. Этот метод большую роль имел в работе Бош-Гимпера "Две кельтские волны в Испании", опубликованной в 1939 году в "Трудах Британской академии". В Британии и Ирландии инвазионные теории были обобщены в элегантной формулировке Кристофера Хокса, представленной в статье под названием "Хиллфорты", опубликованной в журнале *Antiquity* в 1931 году, в которой была описана серия миграционных волн.

Простые инвазионные теории такого рода были широко распространены до 1960-х годов и до сих пор время от времени встречаются в более популярной литературе. Их моделирование частично основывалось на классических описаниях кельтских движений, но также черпало вдохновение в осознании миграций позднеримского и раннего средневековья. За всем этим стояло знание, почерпнутое из новейшей истории, о драматических культурных изменениях, языковых и материальных, которые были вызваны западноевропейской имперской экспансией. Это укрепило неявное убеждение, что культурные изменения проще всего объяснить как результат народного движения. "Кельты", возникшие в этот период, все еще сохраняли образ воина, намеревающегося пировать и совершать набеги: другими словами, классическое видение, но в столетие, когда доминировала возвращающаяся война, большая часть которой была результатом немецкого милитаризма, начал развиваться новый образ, в котором "Кельт" получил более домашний, творческий вид в отличие от других варваров, в частности "боевые, как германцы": другими словами, "Кельт" становился одомашненным. Это было сделано тонко и, возможно, бессознательно, путем усиления акцента на художественных и технических достижениях и на "домашних" аспектах археологических записей. Такой подход был особенно хорошо развит в Британии, где творческая оригинальность кельтского искусства была давно признана, главным образом потому, что крайняя нехватка кладбищ, производящих военное снаряжение, заставила археологическую деятельность сосредоточиться на поселениях и на производственных системах, которые их поддерживали. [27, с. 180].

Первый узнаваемый порядок британского аграрного ландшафта стал известен как «кельтские полевые системы», и этот термин был легко, хотя и необоснованно, принят в Нидерландах и Дании, где изолированным кельтским элементам материальной культуры, как правило, уделялось особое внимание в отличие от германских.

Кельт периода 1870-1970 годов является, таким образом, сложным творением. По образу империалистов девятнадцатого века он был готов пробиться на новые территории, взяв с собой женщин и детей, но там он должен был осесть и возделывать землю, пока женщины пряли, ткали и мололи зерно. Его любовь к искусству была хорошо развита, и ему служили мастера большой оригинальности и мастерства. Даже его жена могла добавить к художественной атмосфере дома, сделав приятно украшенные горшки. Он не был чрезмерно агрессивным, но яростно защищал свою семью и дом, если угрожала опасность. Открытие «военного кладбища» у ворот горного форта Мейден-Касл в Дорсете, приписываемое доблестным кельтам, защищавшим свое поселение от римских захватчиков, создало мощный образ, который уловил мрачное общественное настроение в конце 1930-х годов, и к тому времени, когда отчет о раскопках был наконец опубликован

во времена Второй мировой войны, «обезумевший от войны» Кельт Посидонийской традиции стал *celticus domesticus*! Во Франции тоже не была упущена возможность аллегории. После войны, в 1949 году, на равнине Лес-Лаумес под Алезией был установлен памятник. Она сообщает, что на этой равнине 2000 лет назад Галлия спасла свою честь, по призыву Верцингеторикса бросив свой народ против легионов Цезаря. После своего поражения на поле боя, примирившись с победителем, объединившись, защищаясь от нашествий германцев, открытая для просвещения Греции и Рима, она познала три столетия мира.

С 1970 года в мировоззрении кельтов произошли незначительные изменения, причем все больший упор делается на экономические системы, лежащие в основе общества, и использование моделей "мировых систем". Развитие чеканки монет и появление оппидов, которые, как широко считается, носят городской характер, являются областями, на которых в последнее время сосредоточено много исследований. Эти изменения отчасти являются результатом более широкого интереса к экономическим структурам среди археологов, который может быть связан с гораздо более широким пониманием экономической науки среди широкой общественности. Это, в какой-то степени, является отражением современной европейской политики с ее заботой о развитии единого европейского сообщества. Панъевропейский образ кельтов в высшей степени соответствует этому политическому императиву.

Показательная выставка «Кельты, истоки Европы», организованная в Венеции в 1991 году под эгидой Палаццо Грасси и спонсируемая многонациональной компанией Fiat, является примером современного упоминания кельтов. Президент Палаццо Грасси в своем предисловии к выставочному каталогу «Кельты» недвусмысленно указал на то, что эта выставка является данью уважения как к новой Европе, которая не может осуществиться без всестороннего осознания ее единства, так и к тому факту, что, помимо своих римских и христианских источников, сегодняшняя Европа берет свои корни из кельтского наследия. Именно в свете этого видения можно лучше всего понять инициативу президента Миттерана по предоставлению щедрых средств от французского государства для поддержки новой программы многонациональных раскопок в Эдуанской столице Бибракте. При этом он повторял жест Наполеона III, хотя и по другим политическим мотивам.

Жакетта Хокс подытожила все это в незабываемой мысли, что каждое поколение получает археологию, которую оно заслуживает. Иными словами, трудно, даже невозможно, изучать прошлое без того, чтобы наше понимание не было обременено и извращено препятствиями социальных нравов, в которых мы живем, и преходящими

ценностями момента. В лучшем случае, пытаясь понять искажения прошлого, мы можем быть более осторожны, чтобы не допустить искажения наших собственных представлений и не принять те, которые навязаны нам нашими политическими лидерами. В настоящее время существует два крайних представления о кельтах: новая Кельтомания, которая дает представление о европейском прошлом, чтобы утешить нас в то время, когда этнические разделения становятся болезненной и тревожной реальностью, и политически корректный взгляд, который утверждает, что термином настолько злоупотребляют, что он стал бесполезным, кроме тех случаев, когда необходимо увеличить продажи своих книг. Оба представления содержат некоторые важные мысли, но в своей категоричности они неплодотворны. В Европе и за ее пределами существовали народы, известные как кельты, чьи движения и поведение отражены в современных источниках. Они говорили на языке, который распространился на огромной территории, версии которого до сих пор можно услышать и преподаются сегодня на западных окраинах бывшей территории. Некоторые из этих древних кельтских общин развили уникальное искусство и самобытную материальную культуру, которые распространились по всей Европе, а на отдаленном Западе, в Ирландии, отголоски их общества дошли до нас через письменные версии давно вымершей устной традиции.

Все это отголоски прошлого, которое остается актуальным и по сей день.

1.2 Кельтский язык: происхождение, история, современное состояние.

Первое, на что следует обратить внимание, - это то, что на самом деле нет лишь одного кельтского языка. Кельтский язык представляет собой группу языков. На сегодняшний день под кельтскими языками подразумеваются ирландский гэльский, шотландский гэльский, мэнский, валлийский, бретонский и корнуэльский.

Кельтские языки-это все те, которые произошли от протокельтских, или общих кельтских языков. Нет никаких письменных свидетельств о протокельтском языке, но исторические лингвисты реконструировали этот язык, сравнив оставшиеся кельтские языки сегодня. Прото-кельтский эволюционировал из прото-индоевропейского примерно около 1300 года до нашей эры. И в то время как остальные живые кельтские языки все сгруппированы на Британских островах, протокельтский пришел из Центральной Европы в "Зону Гальштата". Эта зона разграничивает коллекцию культур, существовавших в эпоху бронзы в регионе, который сегодня является границей между Германией и Австрией [31, с. 250].

В течение следующих столетий протокельтский язык распространился по всей Европе и совершил скачок в Ирландию в какой-то момент до четвертого века до нашей эры, что является датой самой ранней ирландской письменности.

Существует около 16 кельтских языков, которые когда-либо существовали. Из них сегодня говорят только на шести языках: ирландском, мэнском, шотландском гэльском, бретонском, корнуолльском и валлийском. Многие из полностью вымерших и “мертвых” кельтских языков — те, на которых в настоящее время говорят только не носители языка — это те, которые развились в Континентальной Европе, включая кельтиберский (говорят на Пиренейском полуострове), галатский (говорят в Галатии или современной Турции), галльский (говорят в огромном регионе Центральной Европы, включая части современной Франции, Германии, Нидерландов, Швейцарии и Италии) и лепонтийский (говорят в Северной Италии и Швейцарии). Эти языки исчезли по разным причинам, хотя римское завоевание континента было главным фактором, способствовавшим этому.

Ирландский язык.

История ирландского языка насчитывает тысячи лет. Самая ранняя ирландская письменность найдена на камнях Огама, которые показывают форму ирландской письменности, которая датируется примерно IV веком нашей эры. Эта письменность представляет собой версию примитивного ирландского языка, самую раннюю форму ирландского языка после того, как он отделился от протоиндоевропейского.

В течение следующих столетий ирландский язык медленно эволюционировал. Остров Ирландия постоянно отражал вторжения норманнов и викингов, что влияло как на сам язык, так и на его распространение за пределами Ирландии. Хотя разделение языка на этапы развития может быть несколько произвольным, лингвисты обычно помещают древнеирландский язык в пределы VIII-XII веков, далее выделяют период среднеирландского языка с XII по XV век (именно здесь шотландский гэльский и мэнский языки распались на отдельные языки). Современный ирландский язык охватывает ирландский язык с тех пор и по настоящее время. [38, с. 215].

Сильно на ирландский язык повлияла Англия, с которой так часто воевала Ирландия, что и стало причиной упадка языка. Постоянные военные конфликты, а в дальнейшем завоевании Англией Ирландии и введенные правила и запреты на ирландский язык привели к вымиранию языка.

В 1801 году Ирландия официально присоединилась к Англии, образовав Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Не так уж много совпадений в том, что в этот же момент ирландский язык перешел от языка большинства Ирландии к более второстепенной роли. Англичане насильственно пытались искоренить ирландцев в XIX веке, навязывая английский язык через школы, церковь и правительство. Но страна оставалась диглоссической, что означало, что в двух разных ситуациях использовались два

языка: английский использовался чиновниками и представителями высшего класса, а ирландский использовался обычными людьми.

Из-за войны и голода ирландскому языку был брошен серьезный вызов, но англичане не полностью уничтожили этот язык к тому времени, когда Ирландия получила независимость в 1922 году. За последнее десятилетие были различные попытки возродить его. В 2003 году ирландский язык был назван официальным языком Ирландии, хотя большая часть бизнеса по-прежнему ведется на английском языке (другом официальном языке).

По оценкам, во всем мире насчитывается 1,2 миллиона носителей ирландского языка. Из этого числа только около 170 000 говорят на нем как на родном языке.

Подавляющее большинство — около 98% — носителей ирландского языка живут в самой Ирландии. Перепись 2016 года в Ирландии показала, что только около 10,5 процента респондентов говорили на ирландском языке ежедневно или еженедельно, и это снизилось до 4,2 процента, если смотреть на обычных активных ораторов. В Ирландии есть регион, где на ирландском говорят, как на родном языке: гэлтахт. Это сельские районы страны, разбросанные по различным побережьям.

Шотландский гэльский язык.

Считается, что шотландский гэльский язык развился из старого ирландского языка, распространенного в Шотландии в IV веке нашей эры людьми, известными как скотти из Ирландии. Они поселились на территории, которая сейчас находится к западу от Аргайла, и основали Королевство Дал Риата. К IX веку шотландский гэльский язык заменил пиктский и бриттский языки на большей части территории Шотландии, а к началу XI века на гэльском языке говорили по всей Шотландии, за исключением небольших районов на юго-востоке и северо-востоке.

С конца XI века в восточных частях Шотландии гэльский язык постепенно вытеснялся английским из Нортумбрии, который был известен как инглис, и нормандским французским. Дворянство перешло на нормандский французский, в то время как простые люди говорили на инглисе. В середине XIV века инглис, который к тому времени был известен как шотландский, стал официальным языком правительства и права в Шотландии.

С XVIII века детей наказывали за то, что они говорили по-гэльски в школах, созданных Обществом в Шотландии для распространения христианских знаний. Однако Общество гэльских школ, основанное в 1811 году, учило носителей гэльского языка читать на своем родном языке, чтобы они могли читать Библию на гэльском языке. Полный перевод Библии на гэльский язык был опубликован в 1801 году и стал стандартом для письменного языка.

Число говорящих на гэльском языке увеличилось в период с 1755 по 1800 год с 289 798 до 297 823, однако с тех пор наблюдалось неуклонное снижение. Так, например, число носителей на гэльском языке сильно сократилось в течение XVIII и XIX веков, когда многих выселяли со своих земель, чтобы освободить место для овцеводческих ферм. Многие мигрировали в другие части Шотландии, в Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию.

Носители гэльского языка из Шотландии начали эмигрировать в Канаду в 1773 году и продолжали делать это до 1850-х годов. Они поселились в основном в Новой Шотландии, в основном на острове Кейп-Бретон и на северо-востоке материковой части Новой Шотландии. В 1850 году в Канаде насчитывалось около 200 000 говорящих на гэльском языке. Однако с тех пор их число сократилось по целому ряду причин. Например, в начале XX -го века ученикам в Новой Шотландии было запрещено говорить в школах на гэльском языке. Это привело к тому, что многие родители, говорящие на гэльском языке, перестали передавать гэльский язык своим детям, поскольку они считали, что свободное владение английским языком более важно.

Мэнский язык.

Родной язык острова Мэн претерпел быстрый упадок и вдохновляющее возрождение. После смерти своего последнего носителя языка в 1974 году он был воскрешен из мертвых и теперь является частью динамичного языкового сообщества.

Мэнский - гэльский язык, тесно связанный как с ирландским, так и с шотландским гэльским. Впервые он был привезен на берега острова ирландскими монахами и торговцами в четвертом и пятом веках нашей эры, когда христианство распространилось на север. Монахи основали церковные поселения и вырезали камни огама и, таким образом, установили гэльский язык в качестве языка острова, заменив ранее существовавший британский язык.

Как и большая часть северной Европы, остров Мэн не избежал нашествий викингов. На самом деле викинги основали на острове крупные поселения и сделали его центром королевства, простиравшегося до Гебридских островов, Оркнейских и Шетландских островов. Тем не менее, хотя норвежцы оставили свою систему правления и красивые каменные кресты, их быстрая ассимиляция в существующее сообщество означала, что их язык оставил мало влияния. Исключение составляют несколько топонимов, таких как "Snaefell", что происходит от древнескандинавского "снежная гора", и "Laxey", древнескандинавское "лососевая река", а также несколько специализированных терминов, связанных с мореплаванием. [38, с. 105].

Мэнский язык начал формироваться как отдельный язык от ирландского и шотландского гэльского, когда последний король Мэнна умер в 1265 году, и остров перешел под контроль Шотландии. Он проходил между Англией и Шотландией, пока в 1405 году Генрих IV не передал его сэру Джону Стэнли, лорду-лейтенанту Ирландии и влиятельному стороннику Ланкастеров. Связь с остальной частью гэльскоязычного мира была прервана, и остров стал частью англоязычной администрации [26, с. 57].

Хотя мэнский язык был языком повседневной жизни, официальная документация велась на английском или латыни, что означало, что мэнкс оставался неписанным языком на протяжении большей части своей истории. Нет никаких свидетельств того, что мэнкс был записан только после Реформации. Самые ранние тексты мэнкса носят религиозный характер, написанные духовенством в попытке обучить население на его родном языке общепринятой религии. Первые письменные записи датируются 1610 годом, а первая книга на этом языке была опубликована только в 1707 году.

Мэнский язык действительно начал приходить в упадок как язык сообщества в XIX веке с появлением массового туризма. Остров Мэн был одним из первых широко популярных туристических направлений, сначала для богатых, а затем для рабочих классов индустриальной Англии. На пике туризма в начале XX-го века более 600 000 человек посещали остров за один год, когда его местное население составляло около 50 000 человек. Для сравнения, сегодня на острове ежегодно проживает около 80 000 жителей и около 120 000 туристов.

Единственный способ добиться успеха в самой важной экономической отрасли - это говорить по-английски. Мэнкс стал ассоциироваться с невежеством и бедностью, а английский язык обеспечил путь к лучшей жизни. Эти настроения в сочетании с эмиграцией из бедных и отдаленных районов, где на мэнском языке говорили чаще всего, способствовали его быстрому упадку в течение одного-двух поколений. По образцу, отраженному во многих других местах гэльскоязычного мира, смерть мэнкса привела к появлению типичных семей, где бабушки и дедушки говорили только на мэнском языке, родители - на английском и мэнском билингвах, а дети только на английском.

В XIX веке, отражая возрождение, происходившее в Ирландии, интерес к языку и культуре Мэнкса возрос, несмотря на резкое сокращение числа носителей языка. Мэнское языковое общество, было основано в 1899 году, и, несмотря на безразличие со стороны правительства Мэнкса, возродился интерес к записи речи сокращающегося сообщества носителей языка. Хотя возрождение современного языка началось в 1960-х годах с неустанной работы таких деятелей, как Дуглас Фараджер и Брайан Стоуэлл, смерть

последнего носителя языка, Неда Мэддрелла, в 1974 году, казалось, стала последним гвоздем в гроб для языка Мэнкс, и он был объявлен мертвым языком.

Несмотря на отсутствие носителей языка, всегда существовала небольшая когорта преданных своему делу ораторов и учеников Мэнкса. Недавние усилия по продолжению возрождения были обнадеживающими. Рекламные органы, такие как Culture Vannin, реализовали стратегии, используемые другими языками меньшинств. Занятия для взрослых популярны, и многие студенты предпочитают изучать мэнский язык в школах. Самое впечатляющее, что средняя начальная школа Мэнкса Bunscoil Ghaelgagh открылась в 2001 году, предоставив детям возможность учиться исключительно в Мэнксе. Технологии также сделали Мэнкс гораздо более доступным для учащихся, как на острове, так и на международном уровне. Мэнкс становится важной частью национальной идентичности, как нечто уникальное для острова, связывающее прошлое с настоящим.

Валлийский язык.

История Уэльса насчитывает более 14 веков. Лингвисты делят его на четыре периода: архаический (середина VI-середина VII вв.), древневаллийский (середина VIII в. - начало XII вв.), средневаллийский (начало XIII-XIV вв.) и современный валлийский язык, который, в свою очередь, делится на два периода: ранний современный валлийский (длился с начала XV -го века примерно до конца XVI -го века) и поздний современный валлийский (начался в XVI веке).

Одно из первых слов на валлийском языке, сохранившихся и записанных, было начертано около 700 года нашей эры на надгробии в церкви Святого Кадфана в Тайвине, в историческом графстве Мерионетшир. Однако считается, что первый письменный валлийский язык датируется еще 100 годами, отражая богатую историю этого языка. [26, с. 34].

Ранний валлийский язык стал средой для средневековых валлийских поэтов, таких как Анейрин и Талисин. Обе фигуры стали известными бардами, и их работа была сохранена для последующих поколений.

Анейрин был британским поэтом раннего средневековья, чье творчество сохранилось в рукописи, датируемой тринадцатым веком, под названием “Книга Анейрина”. В этом тексте используется сочетание Старого валлийского и Среднего валлийского языков. Хотя никто точно не знает точного времени написания этой поэзии, ценность устной традиции, передаваемой из поколения в поколение, очевидна.

Самым известным произведением Анейрина под названием “Гододдин” была средневековая валлийская поэма, составленная из серии элегий для всех тех, кто сражался за бретонское королевство Гододдин. Считалось, что эти войны из северного Бретонского

королевства встретили свою судьбу в 600 году нашей эры, когда они погибли, сражаясь с англами Дейры и Бернсии в битве при Катраете.

Начиная с двенадцатого века средний валлийский язык лег в основу одной из самых известных рукописей того времени в Британии - "Мабиногиона". Этот знаменитый литературный сборник прозаических рассказов является одним из самых ранних примеров в своем роде, который, как считается, относится к двенадцатому или тринадцатому векам и вдохновлен более ранним рассказыванием историй.

Истории Мабиногиона - это эклектичная и всеобъемлющая проза, предлагающая читателю множество жанров на выбор. Широта стилей, охватываемых текстом, включает в себя роман и трагедию, а также фэнтези и комедию. Собранный из различных рассказчиков в течение определенного периода времени, Мабиногион является свидетельством среднего валлийского языка и сохранившихся устных традиций.

Валлийский язык использовался и в административной сфере, и как повседневный язык среди высшего класса. Примером его применения в управлении Уэльсом является создание валлийских законов, известных как "Сайфрайт Хайвел", составленных в десятом веке Хивелом ап Каделлом, королем Уэльса. Эта историческая фигура стала контролировать обширные участки земли и со временем получила контроль над всем регионом. Именно в этот момент он счел уместным объединить все законы Уэльса. Ранняя копия с тринадцатого века сохранилась до наших дней.

В этот период христианская церковь также играла важную роль в копировании и записи документов для процветания. Религиозные ордена, такие как цистерцианские аббатства, были особенно важны.

Следующий значительный период в истории валлийского языка относится ко времени Генриха VIII и простирается на современный период. Именно с 1536 года и Акта об объединении Генриха VIII валлийский язык начал страдать из-за принятых законов, которые резко повлияли на его статус административного языка.

Это ознаменовало период больших перемен для всех Британских островов, и с английским суверенитетом над Уэльсом использование валлийского языка было запрещено, а его официальный статус отменен. Более того, в культурном плане происходил сдвиг, когда многие представители валлийской знати приняли более англоцентричную точку зрения, поддерживая язык и все, что с ним связано [29, с. 30].

Остальная часть валлийского населения должна была соблюдать эти новые строгие правила. Однако это не помешало говорить на валлийском языке среди населения в целом, для которого было важно придерживаться своего языка, обычаев и традиций.

Тем не менее этот вопрос является более сложным, поскольку лишение его официального статуса административного языка означает, что люди должны будут общаться на английском языке на работе. Это ограничение также распространялось на образование как средство подавления языка с раннего возраста.

Валлийский - кельтский язык, находящийся в самом здоровом состоянии. В Уэльсе были предприняты реальные и довольно успешные усилия по восстановлению языка. Количество выступающих действительно увеличивается. Как преподавание языка всем детям в возрасте до 16 лет, так и популярность валлийских медиа-каналов помогли обратить вспять этот спад. Закон о валлийском языке 1993 года также гарантирует, что общественность может пользоваться услугами на английском или валлийском языках.

Бретонский язык.

На бретонском языке говорят в Бретани на северо-западе Франции. Он разделяет с валлийским и корнуоллским одинаковый базовый словарь и со всеми другими кельтскими языками грамматическое использование начальной согласной вариации, которая используется в основном для обозначения пола. Бретон извлек культурную и социальную выгоду из движения за восстановление языка, возникшего в Бретани в конце XX-го века.

Бретон был введен в Арморик (западная Галлия; ныне Бретань) в V и VI веках мигрантами из юго-западной Британии. Он прочно утвердился в западной части Армориканского полуострова, в то время как в восточной части утвердился романский язык, галло-романский. Французский язык позже стал языком городов региона.

Старый бретон, употреблявшийся до XI века, известен по глоссам, словам и именам, записанным в документах. Средний бретонский язык фигурирует в "Католиконе", бретонско-латино-французском словаре, опубликованном в 1499 году и приписываемом Жану Лагадеку. В ряде текстов, датируемых XV - XVII веками, используется поздний средний бретонский язык, в основном в форме сложной поэзии, которая демонстрирует просодию, похожую на средневековую валлийскую поэзию. Поздний средний бретон также использовался в молитвенниках, катехизисах и различных работах по религиозному образованию [26, с. 40].

Публикация словаря Жюльена Монуара в 1659 году считается ознаменованием, с его новым написанием, появления письменности современного бретонского языка. Однако словарь имел мало значения для разговорного бретонского языка. Религиозные издания, которые были ближе к повседневной речи, позже процветали в четырех бретонскоязычных епископствах Бретани. Стандарты письменного бретонского языка развивались отдельно в каждом из них, и возникшие впоследствии различия способствовали теории о существовании четырех бретонских диалектов, каждый из которых был назван в честь этих

епископств: Керн, Леон, Трегер и Гвенед (по-французски, Корнуайль, Леон, Трегье и Ванн, соответственно). На самом деле, только Гвен значительно отличается от других, благодаря смещению акцента ударения и апертуры гласных. В течение XVIII-го и XIX-го веков много энергии было посвящено установлению единой письменной нормы для бретона, особенно после того, как Жан-Франсуа Ле Гонидек опубликовал грамматику (1807). Он также опубликовал бретонский словарь в 1821 году. Но безжалостная политика искоренения, проводимая с середины XIX -го века и до XX-го, нанесла урон Бретону. Перепись языков никогда не проводилась. В 1928 году, проведя опрос, ученый Ропарз Хемон подсчитал, что число людей, использующих бретонский язык в качестве ежедневного средства общения, составляет 1,2 миллиона человек.

На рубеже XXI-го века, по оценкам, 500 000 человек могли понимать и говорить на этом языке, и общественное мнение в Бретани решительно поддерживало этот язык. В то время начала развиваться система обучения на бретонском языке, и в государственных и римско-католических начальных школах появилось двуязычное образование. Образование взрослых в Бретоне также расширилось. Сторонники этого языка с оптимизмом смотрели на то, что он превращается в современный, современный городской язык: была разработана единая система правописания, и этот язык использовался в частных и финансируемых государством радио-и телевизионных сетях, а также в фильмах.

Хотя по-прежнему существует значительное число носителей языка, этот язык выживает при небольшой официальной поддержке. На самом деле число говорящих сократилось с более чем миллиона человек до Второй мировой войны. К сожалению, большинство говорящих также пожилые люди, что означает, что язык становится все ближе к вымиранию. Французское правительство не поддерживает ни одну школу, в которой преподавание ведется на любом другом языке, кроме французского, что также не помогает бретонскому языку. Однако региональное правительство в Бретани оказывает некоторую финансовую поддержку.

Корнуэльский язык.

Корнуэльский язык, на котором говорили в небольшом регионе юго-западной Британии, начал отделяться от валлийского к концу седьмого века и тесно связан с бретонским. Самые ранние известные примеры письменности на корнуэльском языке датируются концом IX в. Дж. Лот в своей книге "Chresthomathie bretonne" (1890) утверждает, что носители корнуэльского и бретонского языков могли понимать друг друга еще в 1600 году. Английская реформация ускорила упадок корнуоллского языка, к концу семнадцатого века на этом языке продолжали говорить только в западных частях Корнуолла.

Корнуэльский язык находился под сильным влиянием английского языка даже в средневековые времена, и позже в его орфографии и лексике появилось много английских элементов. К 1600 году на нем говорили только в самой дальней западной части Корнуолла, а к 1800 году или вскоре после этого на нем вообще не было говорящих. Современные возрожденцы построили “единый Корнуолл” в начале 20-го века. На рубеже 21-го века население носителей корнуоллского языка оставалось небольшим, насчитывая, возможно, 300 человек, но язык проявил признаки новой энергии с созданием стандартной письменной формы в 2008 году.

Глава 2. Забвение кельтских языков?

2.1. Влияние на кельтские языки других языков.

В первой главе мы увидели, насколько богата кельтская история и какие у кельтских народов были взаимоотношения с другими народами. Многочисленные конфликты с римлянами, греками, англосаксонами несомненно повлияло на язык, а некоторые языки и вовсе погибли под гнетом другого народа.

Оппидумы, которые обычно ассоциируются с кельтами, обозначают некоторое укрепленное место, защищенное рвом, валом или стеной. Обычно они располагались на возвышенностях или в труднодоступных местах, окруженных непроходимыми болотами или реками. Не всегда они строились только для защиты в военных целях, это могли быть и замки князей или крупные центры. Однако в латинском языке есть подобное слово «*ob pedes*», которое означает пространство, как замкнутый объект, которое нужно обходить. Это слово как описание кельтских городов, также использовалось Цезарем в «Записках о Галльской войне», а наибольший расцвет оппидумы получили в конце II века до н. э. — I века н. э. Таким образом можно заметить влияние римского языка на кельтские, что происходит из многочисленных сражений за власть и территорию. [21, с. 34].

Можно с уверенностью предположить, что галльские надписи, использующие в основном греческий алфавит, были написаны до римских завоеваний, и поэтому их изучение должно считаться нашим лучшим шансом установить подлинную галльскую формулу именования. Личные имена встречаются в значительном количестве на эпитафиях, и их свидетельство единодушно: человек носит одно имя, а родство, если оно вообще указано, выражается прилагательным отчества.

Та же схема встречается и на надписях латинским шрифтом, примерами которых являются *Boudilatis Lemisunia* или *Andecamulos Toutissicnos*. Однако в этом корпусе встречаются некоторые случаи, когда родство выражается родительным падежом имени отца, а не отчеством. Так, подпись гончара из Тулон-сюр-Алье гласит: *Sacrillos Carati*, где *Carati* следует интерпретировать как родительный падеж мужского имени *Karātos*, обильно засвидетельствованный в латинских надписях как *Caratus* [38, с. 47].

Вряд ли можно сомневаться в том, что это явление связано с латинским влиянием. В римской схеме именования родство обозначается родительным падежом преномена отца.

Другой пример родительного падежа вместо прилагательного отчества можно найти на хорошо известной монументальной обетной надписи из Алисии, в которой даритель записан как *Martialis Dannotali*. Здесь опять же латинское влияние не может быть подвергнуто сомнению, поскольку Марциалис сам по себе является римским именем. Он хорошо засвидетельствован в качестве когномена на латинских надписях, но здесь не

используется как таковой. важно отметить, что отец Мартиалиса Доннатали носит традиционное галльское имя: Данноталос, что засвидетельствовано в цизальпинской галльской записи из Сан - Бернардино-ди-Бриона и должно интерпретироваться как составное имя, состоящее из *danno*- "своего рода магистрат" и *talu*- "лоб". Таким образом, это пример того, как галл выбрал для своего сына римское имя, все еще говоря по-галльски и даже передавая этот язык следующему поколению [38, с. 48].

Сильно повлиял на кельтскую культуру процесс Христианизации, начатый римлянами. К началу Пятого века религия распространилась в Ирландии, которая никогда не была частью Римской империи. В Ирландии были христиане до того, как Палладий прибыл в 431 году в качестве первого миссионерского епископа, посланного Римом. Последующая миссия Святого Патрика основала церкви совместно с гражданскими общинами, подобными его собственной в Арме; небольшие ограды, в которых группы христиан, часто обоих полов и в том числе женатых, жили вместе, выполняли различные роли и служили местному населению. Патрик создал епархиальные структуры с иерархией епископов, священников и диаконов. В конце пятого и шестого веков истинные монастыри стали наиболее важными центрами. В течение нескольких поколений после прибытия первых миссионеров монашеский и духовный класс острова полностью интегрировался с культурой латинских букв. Помимо латыни, ирландские священнослужители разработали письменную форму древнеирландского языка.

Ян Брэдли отмечает, что повторяющийся интерес к средневековому островному христианству привел к последовательным движениям возрождения, которые он называет "кельтским христианским возрождением". Он отмечает создание Кельтской православной церкви, которая поддерживает отношения с Сирийской православной Церковью, как попытку сохранить "отличительные принципы кельтского христианства" в автокефальной христианской деноминации.

Брэдли прослеживает истоки кельтского христианского возрождения до Средневековья. В восьмом и девятом веках авторы писали идеализированные агиографии более ранних святых, чей "золотой век" необычайной святости контрастировал с предполагаемой испорченностью более поздних времен. Точно так же литературное возрождение двенадцатого и тринадцатого веков популяризировало и романтизировало старые кельтские традиции, такие как легенда об Артуре. Эти идеи были расширены во время английской Реформации, когда протестантские авторы присвоили концепцию "кельтской церкви" как родной, антиримской предшественницы их собственного движения.

В XVIII и XIX веках романтическое движение и растущий национализм повлияли на представления о том, что стало известно, как "кельтское христианство". Начиная с начала XX-го века, началось полноценное движение возрождения, сосредоточенное на острове Иона и находящееся под влиянием Ирландского литературного возрождения и более общих христианских возрождений. К концу XX-го века началась еще одна волна энтузиазма, на этот раз под влиянием идеалов Нью-Эйджа. Сегодня самоидентификация с "кельтским христианством" и его использование распространены в таких странах, как Ирландия, как среди участников существующих церквей, так и среди независимых групп.

Таким образом, влияние римской культуры можно заметить в некоторых словах или же схемах наименований в кельтских языках, но и в религиозном пути кельтских островных народов, что отобразилось в будущем как в литературе, так и движениях возрождения и национализма [33, с. 30].

На островных кельтов, чьи языки живы до сих пор, наибольшее влияние оказали именно англосаксонцы. Впрочем, влияние это было взаимным, так как и в английском языке появилось немало слов именно из кельтской культуры, наиболее известные «bard», слово «Slew» от ирландского «sluagh» (армия, толпа), слово “bog” (болото) в английский также пришло от ирландского “bogach”, а также слова-наименования городов и рек, которые прочно обосновались в английском. Например, Холм Бленкатра и горный хребет Хелвеллин; река Эхен и река Кокер [38, с. 147].

Кельты уже распространили свое влияние на большую часть Центральной Европы и взаимодействовали с германскими племенами. Их языки по большей части не сохранились в Европе, но их влияние можно увидеть через тонкие изменения – например, во Франции использование латыни было изменено под влиянием местных кельтских языков. Диалекты, на которых говорят в северной Испании, по сей день находятся под сильным влиянием кельтского языка (из-за влияния как до прибытия кельтов в Британию, так и после их возвращения после бегства от англосаксонских вторжений). Существует также заметное соответствие между североитальянскими топонимами и аналогичными названиями в Корнуолле, начиная с tre- (кельтское слово, обозначающее ферму или поселение).

Кельтская языковая группа была классифицирована как часть индоевропейской группы языков, однако некоторые исследования показали, что существуют особенности синтаксиса кельтского языка, которые не являются индоевропейскими и на самом деле имеют много общего с хамито-семитской группой языков. Это указывает на слияние родного и недавно навязанного языка людям, которые использовали свои собственные грамматические шаблоны, чтобы понять смысл незнакомого языка, и отражает степень распространения кельтов по всему континенту. Не так много известно о тех, кто населял

Британские острова до кельтов, но интересно думать, что их языки, потерянные навсегда, могут каким-то образом выжить благодаря сохранению других языков.

Однако англосаксы скорее терроризировали, чем интегрировались с кельтами, и поэтому их языки оказались изолированными в уголках острова, пока эффективность нормандского завоевания не создала лингвистическую иерархию с кельтскими языками, прочно укоренившимися внизу. Участки земли, которые оставались преимущественно кельтскими, лингвистически разделены на две ветви – гойдельскую (гэльскую) и британскую (британскую).

Социальное клеймо, связанное с ценностью кельтских языков в британском обществе на протяжении последней тысячи лет, по-видимому, ответственно за нехватку кельтских заимствованных слов в английском языке, языке, известном своими заимствованиями слов из многих других языков. Кельтские языки рассматривались как низшие, и слова, которые сохранились, обычно являются словами с географическим значением и названиями мест. Принятые слова включают ведро (bucket), машину (car), посуду (crockery), глоток (crockery), лозунг (slogan) и фланель (flannel), прогульщик (truant) и тюрьма (gaol) (хотя эти слова вошли в общее английское употребление позже – конечно, после нормандского завоевания). Выживание кельтских языков было предметом гордости, и они выжили в основном там, где их число было достаточно большим, чтобы обеспечить их выживание в повседневном использовании, а также подчеркнуть их важность путем создания целого корпуса литературных произведений. К сожалению, различные ветви стали географически изолированными, что не позволяло использовать стандартизацию в качестве альтернативы централизованной английской социальной и политической структуре.

Однако и на кельтские языки английский оказал огромное влияние, учитывая тесное соседство и политические конфликты. В течение долгого времени Англия захватывала и сохраняла власть над островными кельтами, принималось множество законов и указов, запрещающих кельтские языки, образование вводилось на английском языке.

Наибольшие изменения в развитие островных кельтских языков пришлось на время Реформации. В своей попытке распространить Реформацию на кельтскую Британию протестантизму пришлось принять два решения, имеющих решающее значение для истории кельтских языков в Британии восемнадцатого и девятнадцатого века [29, с. 33].

Должно ли чтение Библии основываться на английском языке? Последний вопрос, очевидно, был центральным для развития кельтской грамотности; но выбор языка для богослужения и религиозного обучения также имел важные последствия для возрождения народного образования в евангельском возрождении в начале девятнадцатого века. Это,

безусловно, относится и к Шотландии, поскольку языковая политика, проводимая Церковью, в отличие от епископальных церквей Англии и Ирландии, в полной мере использовала родной язык для проповеди и богослужения.

Сделав акцент на проповеди Слова на гэльском языке, пресвитерианство укрепило свои позиции в Гэльском нагорье и оставило Свободной Церкви наследие языка, полностью развитого как средство распространения Евангелия. Хорошо сказано, что евангельская религия была связана с Высокогорьем благодатью и гэльским языком: именно эти же основы привели к росту гэльской грамотности в девятнадцатом веке.

То же самое нельзя сказать о Существующих Церквях в Ирландии и Уэльса. Ирландская церковь с самого начала была религиозно и лингвистически чужда массам народа; она также не предпринимала никаких постоянных попыток использовать ирландский язык в качестве пути к сердцам крестьянства. Возможно, отчасти это было связано с тем, что, в отличие от Уэльса и Шотландии, существовали законы, которые, по-видимому, запрещали любое официальное использование ирландского языка. Похоже, что желание со стороны англиканской иерархии видеть ирландский язык раздавленным было сильнее, чем его желание сделать из народа протестантов - чувство, которое все еще было распространено в девятнадцатом веке. За редким исключением правительственные чиновники в Ирландской церкви отказывались назначать ирландское духовенство под их началом. Неудивительно, что, несмотря на свои значительные ресурсы, Церковь не смогла оказать никакого влияния на сельский католицизм.

Евангелистам девятнадцатого века отказ в содержательном религиозном обучении ирландских крестьян из-за простых языковых предрассудков казался возмутительным, но даже в шестнадцатом веке были случаи, когда отдельные люди пытались обеспечить народное служение ирландскому крестьянству.

Например, в 1567 году сэр Генри Сидни, лорд-наместник Ирландии, попросил королеву Елизавету, чтобы получить из Шотландии ядро реформированных гэльских проповедников, которые, по его мнению, могли бы быть полезны в Ирландии. Хотя из этого ничего не вышло, Ирландская церковь, по-видимому, поощряла ирландское религиозное обучение в семнадцатом веке, фактически с момента своего основания в 1592 году, Дублин был призван помочь в развитии народного служения. Часть стипендий была выделена специально для студентов, говорящих по-ирландски, и все согласились с тем, что ирландские общины должны, по возможности, быть обеспечены ирландской проповедью. Со временем воспитывается целое поколение ирландских проповедников. Но, то ли из-за безразличия, то ли из-за антиирландских предрассудков, успех это не принесло [29, с. 40].

В 1634 году некоторый прогресс был достигнут архиепископом Ашером и епископом Беделлом (переводчиком Ветхого Завета на ирландский язык), которые убедили Конгрегацию Ирландской церкви рукоположить использование ирландского языка в своей литургии. Однако из всех епископов только Беделл воспользовался этим решением, решив овладеть местным языком и назначив только ирландскоязычных министров. Будучи проректором Тринити-колледжа с 1627 года, Беделл взял за правило, чтобы ирландские студенты учились читать и писать на своем родном языке; за это они получали дополнительную стипендию в размере 3 фунтов стерлингов в год.

Важность отношения Беделла не только к Ирландии, но и к евангелистам по всей кельтской периферии заключалась в том, что он исходил из того, что английский язык не обязательно был посланным небом средством распространения протестантской религии. Хотя в то время это, по-видимому, не принесло никаких плодов, его работа по развитию ирландского языка как средства религиозного обучения подготовила почву для последующего слияния языка, религии и образования, и перенесла кельтские языки в девятнадцатый и двадцатый века.

Его влияние все еще ощущалось в Тринити в 1690 годах под руководством доктора Нарцисса Марша. Будучи сам хорошим ирландским ученым, Марш начал читать лекции по ирландскому языку за свой счет и попытался поселить ирландскоязычных священников в ирландских конгрегациях. Несмотря на то, что он столкнулся с оппозицией со стороны лорда-примаса Ирландии, Марш также начал популярную ежемесячную проповедь в часовне в Троица. Но, как понял Марш и несколько других ирландских церковников, успех ирландской проповеди был тесно связан с успехом ирландских писаний и литургии, которые, в свою очередь, были связаны с прогрессом ирландской грамотности. На самом деле именно в 1680-х и 1690-х годах появились первые печатные ирландские протестантские работы. К 1684 году было принято решение перевести всю литургию на ирландский язык и принять ее в церквях с ирландскоязычными конгрегациями, как это было разрешено Созывом 1634.42, как будто для того, чтобы ограничить их усилия по созданию народного служения, ирландского Ветхого Завета, впервые напечатанного Достопочтенным Робертом Бойлем в 1681 году, были предварены призывом к тому, чтобы все ирландские студенты научились читать и проповедовать на ирландском языке. [29, с. 45].

Однако все попытки установить обучение на ирландском языке претерпевали крах, религиозные гонения продолжали действовать, устанавливая единственно верным английский язык. И пусть находилось множество противников данных законов, все же кельтские языки все равно потеряли множество носителей, а также это привело к очевидной

диглоссии, так как большинство носителей языка знали или знают, как свой родной язык, один из кельтских, так и английский.

2.2. Причины уничтожения кельтских языков.

Как уже было указано в первой главе из шестнадцати существовавших кельтских языков осталось в современном мире лишь шесть: ирландский, мэнский, шотландский гэльский, бретонский, корнуолльский и валлийский.

Говоря о разделении кельтских языков, то самое четкое разделение - между континентальными и островными кельтскими языками. Как следует из названия, континентальные кельтские языки - это те, которые эволюционировали в Континентальной Европе. Островные - это те, которые развились на Британских островах. Однако есть один кельтский язык, который развился за пределами Британских островов: бретонский, на котором говорят в регионе Бретань во Франции. Однако бретонский язык по-прежнему является островным кельтским языком, поскольку он прибыл туда из Великобритании, а не из континентальной Европы.

Вслед за островной кельтской языковой ветвью на дереве произошел еще один раскол между гойдельскими языками и бриттонскими, или бретонскими, языками. Гойдельские языки - ирландский, мэнский и шотландский гэльский, все три из которых произошли от первобытного ирландского (считается, что точная точка расхождения была в период среднего ирландского, на котором говорили между XII и XV веками). Эти три языка имеют много общего, но также и ряд различий, которые делают их непонятными друг другу. Тем не менее, они ближе друг к другу, чем к бриттонским языкам, к которым относятся бретонский, корнуолльский, валлийский, камбрийский, иверский и пиктский, на последних трех из которых больше не говорят.

Соответственно, мы можем увидеть, что именно континентальные языки умерли, в то время как островные, хоть и чувствовали и чувствуют угрозу уничтожения, но все же дошли до наших дней, имея богатую историю развития.

В чем же причина, что именно континентальные языки погибли?

Самое главное влияние на распространение или его отсутствие кельтских языков сыграла несомненно Римская империя. Долгие годы сражений и завоеваний сделали свое дело, постепенно оттесняя кельтские народы с континента.

Еще четвертом веке до нашей эры кельтские проникли в североитальянские земли, но после того как в 387 году до н. э. на реке Алии кельты разгромили римские войска и напали уже непосредственно на Рим, уничтожив значительную часть города, в 295 году римлянам, набравшим силы, удалось разбить в Умбрии, а затем уже кельты постепенно оттеснялись, в то время как римляне поднимались. Часть кельтов ушла на северо-восток,

однако часть осталась [21, с. 23]. Но оставшись на территории, отныне принадлежавшей Римской империи, очевидно кельтам пришлось перенять местный язык, забывая кельтский.

Очевидно, что кельты уступали грекам и римлянам в культуре, соответственно находясь в непосредственной близости с этими культурами перенимали какие-то их обычаи, а чем больше кельтов оттесняли на север, тем чаще кельтские племена перенимали и чужой язык добровольно или же под угрозой жизни. Тем не менее несмотря на уничтожение континентальных языков, все же их отголоски продолжили жизнь в той же латыни.

Заимствования из кельтского языка в латынь, которые происходят в основном из периода до расширения римской власти, относятся к нескольким ограниченным категориям, таким как война (*lancea* “копье”), транспорт (*carrus* “багажная повозка” и *carpentum* “легкая повозка”) и сельскохозяйственные продукты (*cervesia* “пиво”). Когда римляне, наконец, завоевали Галлию и навязали свой язык, ряд кельтских слов вошел в латынь, но кельтские термины в основном касались сельской жизни. Они чаще встречаются во французских диалектах, чем в стандартном французском языке, который сохраняет лишь горстку, таких как *mouton* “овца”, *ruche* “улей” и *arpent* “мера земли.” [38, с. 25].

Большое значение на упадок кельтской культуры и языка повлияли и внутриусобные конфликты. Кельтские племена имели разные языки, названия самих народностей, разную систему власти, что не могло в итоге не сказаться на дальнейшем падении кельтской культуры и последующим военным проигрышам более сильным державам. Римляне и греки описывали кельтов как вспыльчивых, самоуверенных варваров. И хоть нельзя точно сказать насколько данные утверждения могут быть справедливы, учитывая их постоянные противостояния, тем не менее раздробленность народа не могла не привести к упадку.

Хоть кельтские языки и имеют общие формы, тем не менее они сильно отличаются. Например, в данный момент различают гойдельские языки, которые также называют “Q-кельтскими”, потому что они используют звук “Q”, обычно представленный буквой С или К, в то время как британские или “P-кельтские” языки используют Р. Например, ирландский и шотландский гэльский язык для “head” (голова) используют слово *ceann*, или иногда *kin*. Бриттонские языки (P-кельтский): валлийский и корнуэльский, используют слово *pen*. На побережье Корнуолла есть местечко под названием Пентир, а на побережье Шотландии Кинтайр. Оба означают “глава земли”. Существуют сотни похожих пар начальных слов Р и С, которые указывают на связь между P-кельтскими и Q-кельтскими языками. [26, с. 42].

Сравнивая даже сейчас современные кельтские языки можно отметить насколько они разные, хотя относятся к островной ветви языков.

Русский	Ирландский	Шотландский гэльский	Валлийский	Мэнский	Корнуэльский	Бретонский
снег	sneachta	snow	eira	sniaghtey	Eira	erc'h
мама	máthair	màthair	mam	moir	mam	mamm
океан	aigéan	ocean	môr	moir	keynvor	meurvor
вода	uisce	uisge	dŵr	ushtaghey	dowr	dour

Имея такие различия в языках одной большой группе, не имея общей для всех языковой культуры, сложно действительно выжить, тем более противодействуя таким сильным соперникам, как Римская империя. Конечно, отсутствие общей лингвистической культуры для всех в большей степени может быть связано с устной традицией кельтов, так как можно вспомнить, что кельты передавали всю информацию из уст в уста, считая, что именно устное слово обладает некоторой магической силой. А письменность хоть и присутствовала, но не обладая такой силой, не имела большое значение. Стоит поразмыслить о разбросанности кельтского народа по территории Европы, сражениях и жизни бок о бок с другими народностями, и сразу можно представить, как менялись те же устные рассказы кельтов, живших в северо-италии и на юге Франции. Не имея записей, но все больше ассимилируясь на других территориях, забывался родной язык.

На островные языки же большое влияние оказала Англия. Одной из наиболее последовательных тенденций в современной британской истории был культурный и языковой конфликт между англосаксонской и кельтской Британией, который кельты постоянно проигрывали. Существует даже мнение, что только нынешнее понимание культурного разнообразия, а также более глубокое понимание преимуществ двуязычия вернули кельтские языки в моду в последнее время.

Религиозные и политические конфликты, последовавшие за Реформацией в XVI — начале XVII века, проявились также в форме культурного столкновения между саксами и кельтами Британии. Поскольку язык был естественным средством выражения культурных и политических устремлений кельтских народов, это культурное столкновение естественным образом переросло в языковое противостояние. Таким образом, коренные культуры и родные языки кельтской периферии подверглись нападению с начала шестнадцатого века - нападению, которое продолжалось до нынешнего столетия, хотя и в различных обличьях и, как правило, в менее резкой манере, чем та, которая была принята английским правительством в шестнадцатом и семнадцатом веках.

До Реформации кельтские языки медленно развивались через свои собственные почитаемые культурные институты. Традиционное обучение передавалось устно из поколения в поколение через обучение в школах бардов. Но грамотность и устная передача были ограничены кастой бардов, которая была кровно заинтересована в сохранении исключительности традиционного обучения, барды были чрезвычайно консервативны и ревниво относились к своему статусу: слишком консервативно, чтобы выжить в изменившихся культурных условиях после Реформации.

Тем не менее барды сохранили, по крайней мере в Уэльсе. Они действительно были идеологами средневекового Уэльса, сохранившими в неприкосновенности чувство валлийской национальности. Именно эта роль привела к конфликту с Тюдорами, которые рассматривали их как препятствия на пути культурной и лингвистической ассимиляции Уэльса с Англией. Барды настолько прочно укоренились в средневековом Уэльсе, что регулярно проводилась высоко структурированная система конкурсов поэтических сочинений (Eisteddfodau) для определения рангов отдельных бардов в иерархии касты - традиция, которая продолжается и по сей день в ежегодном национальном конкурсе.

Историки успешно выявили школу гэльской учености в средневековой Шотландии. Профессор Томсон, в частности, привел доказательства существования нескольких типов ученых орденов в средневековом гэльстве: медики, священнослужители, писцы и летописцы, музыканты, поэты, историки и специалисты по генеалогии. Их консерватизм обеспечил выживание средневековой гэльской культуры в Шотландии, но оставил гэльское общество плохо подготовленным к адаптации к новым культурным условиям после Реформации. Как и в Уэльсе, их роль хранителей кельтской культуры вскоре сделала их объектом законодательной атаки со стороны культурно и лингвистически чуждой администрации в Эдинбурге [29, с. 26].

По всем свидетельствам, каста бардов наиболее энергично процветала в Ирландии, в девятом веке их школы действительно были "Университетами Гэльства", устанавливая стандарты культуры, описывая события своего времени и сохраняя литературное наследие гэлов. В каторжные времена они подпольно питали семена политического и культурного возрождения, пока более благоприятные условия не позволили им расцвести в конце девятнадцатого века, таким образом, слабая историческая связь была установлена между средневековой ирландской культурой, выраженной в традиции бардов, и современным ирландским национализмом.

В средние века в Кельтской Британии существовала местная культура, которая простиралась от Бристольского канала до оконечности Льюиса. Но во всей кельтской Британии Реформация привела бардическую традицию в конфликт с новыми образцами

протестантской культуры. Особенно в Ирландии и Шотландских высокогорьях протестантизм столкнулся с упорным и мятежным католицизмом, который искал убежища в культурной изоляции кельтской окраины. До тех пор, пока кельтская Британия оставалась не ассимилированной политически, она была, как понимали континентальные враги Англии, ахиллесовой пятой протестантской преемственности. Поэтому было крайне важно, чтобы она была англоязычна культурно и лингвистически и втянута в политическую орбиту Англии. Таким образом, начиная с Генриховской реформации в 1534 году, центральное правительство утвердило свою власть над кельтской периферией, подавляя местное обучение и языки, пытаясь заполнить вакуум реформированной английской культурой через новые протестантские школы. Уэльс был первой кельтской нацией, которая впадала в эту модель ассимиляции с Англией. С 1534 года Генрих VIII добился этого в ходе восстановления законности и порядка в валлийских маршах. К 1543 году все лордские владения были преобразованы в английские графства, и английская система права и управления успешно распространилась на Уэльс. Во всех последующих распрях шестнадцатого и семнадцатого веков у английского правительства не было причин беспокоиться о лояльности Уэльса. Кроме того, был принят закон, согласно которому все судьи будут вести свои суды на английском языке и что все лица, занимающие официальные должности, под страхом лишения своих должностей будут использовать только английский язык при ведении дел. И хотя Закон не содержал конкретного упоминания о валлийском языке в образовании, исключив всех валлийских моноглотов из государственных должностей, он гарантировал, что все школы сделают англицизацию своей главной целью. Конечно, во вновь созданных тюдоровских гимназиях все обучение велось на английском языке.

Однако многие валлийцы вовсе не посчитали этот закон посяганием на свободу, и той же аристократией, наоборот, был положительно принят, так как англицизация имела два решающих последствия для последующей истории валлийского языка: во-первых, на их примере английский был показан низшим слоям валлийского общества как язык социального престижа и экономических возможностей; во-вторых, аристократия порвала с традицией бардов, которая, лишившись покровительства, вступила в длительный упадок.

Законодательную атаку на ирландский язык можно проследить еще в 1367 году, когда по Уставу Килкенни англичанам, говорившим по-ирландски, угрожали конфискацией их земель в пользу короны. Но как с Валлийским, именно Генрих VIII первым законодательно запретил ирландский. Его самая решительная попытка ассимилировать Ирландию была предпринята в 1537 году с "Актом об английском порядке, привычках и языке" [29, с. 56].

Кроме того, все священнослужители были обязаны следить за тем, чтобы в каждом приходе была английская школа, и, если этого все еще было достаточно, чтобы искоренить ирландцев, каждый родитель должен был сделать все возможное, чтобы обеспечить либо образованием, либо примером, чтобы его дети воспитывались на английском языке.

Но Ирландия оказалась гораздо более устойчивой к англицизирующим тенденциям Законодательства Генриха VIII, чем Уэльс. Помимо школ бардов, в Уэльсе не было национальных институтов, в которых были бы закреплены народные традиции, не было ни местной династии, ни парламента, ни единой системы права или правительства, с помощью которых можно было бы противостоять политическим и культурным посягательствам тюдоровской Англии. Ирландские традиции, судьба которых была неразрывно связана с католической религией и популярной ирландской культурой, просто уходили в подполье, когда их подавляли, чтобы возродиться более мощными, чем раньше, как часть национализма девятнадцатого века.

В Шотландии законодательная атака на гэльский язык была отложена до начала семнадцатого века. Гэльский язык был средством управления в Шотландии еще в одиннадцатом веке, когда началась англицизация шотландского двора. Но с тех пор жители Шотландской низменности все больше склонялись к англицизации.

Реформация устранила единственную общую культурную и социальную структуру, общую как для Высокогорья, так и для Низменности, - Римско - католическую церковь. После 1560 года горцы, за исключением Аргайла, сохранили свою верность католицизму. Поэтому их язык и культура, а также их религия были переопределены англицизированными низменными шотландцами как чуждые и враждебные. Таким образом гэльский язык стал в низменных умах отождествлялся с папизмом, варварством и мятежом, и начался период гонений, направленных на гэльский язык [29, с. 60].

Уставы запрещали ношение оружия, заставляли вождей устанавливать пресвитерианские кирки и, что интересно, фактически объявили вне закона гэльских бардов, сделав их покровительство незаконным. Но они также дали представление об отношении низменностей к гэльскому языку в то время: шестой статут, как и антиирландское и антиваллийское законодательство Генриха VIII, пытался разорвать языковую связь между членами клана и их вождями, требуя от вождей кланов отправлять своих детей в Низины для получения английского образования.

Эта политика навязывания гэльским детям английского протестантского образования была усилена, и в 1616 году был принят первый после Реформации закон об образовании - Закон о создании приходских школ. В то время как последующие законы об образовании не содержали конкретного упоминания о гэльском языке, образовательная

практика, используемая в Высокогорье до середины восемнадцатого века предполагает, что англицизация была первой целью образования горцев. События доказали, что кардинальной ошибкой этой политики и, по сути, образовательной политики, проводимой в Ирландии и Уэльсе, было ее противодействие любой форме двуязычного образования. Трагическая потеря образовательных и культурных возможностей, вызванная такими политическими предрассудками, является значительной частью последующей истории кельтских языков, потому что времена не допускали никакого политического или религиозного компромисса, никакого культурного или языкового компромисса не было.

Последовавшее за этим отчуждение языка в XVIII веке, особенно в Ирландии и Шотландии, было навязано в ущерб самоуверенности народов и их языковым талантам. Чтобы полностью понять истину важно понимать, что в большей степени, чем другие языки, кельтские языки были и остаются гораздо большим, чем просто средством общения. На самом деле они были проводниками кельтских культурных и политических устремлений и наиболее узнаваемой характеристикой кельтских народов.

Таким образом, можно выделить основные причины упадка и смерти кельтских языков:

1. Оттеснение Римской империей кельтских народов, культурное влияние империй, как более сильной и развитой.

2. Культура устной передачи информацией, отсутствие единого языка для всех кельтских народов, внутренняя раздробленность.

3. Влияние англицизации на кельтские народы, гонения и запреты на кельтские языки и традиции.

2.3. Возрождение кельтских языков.

Как уже не раз упоминалось, сейчас осталось лишь шесть кельтских языков, все они принадлежат к островной группе языков. Однако и эти языки имеют не так много носителей и находятся под угрозой вымирания. Наиболее распространенный кельтский язык на данный момент – ирландский, который насчитывает во всем мире 1,2 миллиона носителей. Из этого числа только около 170 000 говорят на нем как на родном языке.

Подавляющее большинство — около 98% — носителей ирландского языка живут в самой Ирландии. Перепись 2016 года в Ирландии показала, что только около 10,5 процента респондентов говорили на ирландском языке ежедневно или еженедельно, и это снизилось до 4,2 процента, если смотреть на обычных активных ораторов. В Ирландии есть регион, где на ирландском говорят, как на родном языке: гэлтахт. Это сельские районы страны, разбросанные по различным побережьям. Кроме того, ирландский язык в Ирландии

добился статуса официального языка, хотя вторым языком так и остался английский [27, с. 323].

Валлийский язык также распространен и по последним данным насчитывает более 700000 носителей на 2012 год. Он распространён в западной части Британии — Уэльсе, а также Чубуте — колонии валлийцев-иммигрантов в регионе Патагонии в Аргентине.

Валлийский язык использовался в Уэльсе на протяжении всей истории, и в последние века был легко распространённым кельтским народом. Но к 1911 году он стал языком меньшинства, на котором говорят 43,5% населения. Хотя это снижение продолжалось и в последующие десятилетия, язык не вымер. К началу 21-го века численность вновь увеличилась.

Опрос по изучению валлийского языка 2004 года показал, что 21,7% населения Уэльса говорили на валлийском языке, по сравнению с 20,8% в переписи 2001 года и 18,5% в 1991 году. Однако перепись 2011 года показала небольшое снижение до 562 000 или 19% населения. Перепись также показала «большое падение» числа ораторов в валлийских колониях, число которых в Кередиционе и Кармартеншире сократилось до 50%. Согласно опросу по изучению валлийского языка на 2013-2013 гг., 24% людей в возрасте трех лет и старше смогли говорить на валлийском языке.

Состояние валлийского языка лучше остальных кельтских языков, возможно одной из причин такого положения является большее количество публикаций на валлийском в средние века и во времена Реформации, в отличие от того же ирландского и шотландского гаэльского. Он имел свое издание Библии до конца шестнадцатого века, и к концу XVII века на валлийский также были переведены псалмы, катехизисы.

Вскоре после Генриховской реформации в Англии были предприняты усилия по переводу Библии на валлийский язык. Предположительно, действуя по совету своих валлийских епископов, королева Елизавета в 1563 году издала указ о том, что Библия должна быть переведена на валлийский язык и распространена. Уильям Сэлсбери по просьбе валлийских епископов взял на себя перевод Нового Завета, который был опубликован в 1567 году. Таким образом, вся валлийская Библия была напечатана примерно за 100 лет до ирландской версии и более чем за 200 лет до гэльской библии. Что еще более важно, Валлийская Библия была немедленно принята в религиозную и культурную жизнь страны.

Именно Уильяма Сэлсбери следует считать пионером валлийской протестантской литературы и печатных произведений на валлийском языке в целом. Именно Сэлсбери опубликовал первый валлийско-английский словарь в 1547 году, последовал за ним в 1550 году руководство по чтению валлийского языка [33, с. 73].

Исторически сложилось так, что большое количество валлийцев говорили только на валлийском. В течение XX века это одноязычное население «почти исчезло», но небольшой процент оставался на момент переписи 1981 года. В Уэльсе 16% учащихся государственных школ теперь получают среднее образование в Уэльсе, а валлийский язык является обязательным предметом в средних школах английского языка, до 15-16 лет.

С другими языками ситуация обстоит хуже. Например, шотландский язык имеет меньше 100000 носителей. Число носителей в Шотландии — 57 375 человек на 2011 год, в Канаде — 500—1000 (там возник собственный диалект, распространённый в провинции Новая Шотландия, преимущественно на острове Кейп-Бретон). Небольшие сообщества носителей языка сохранились в США, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканской Республике.

Однако в поддержку языка также проводятся кампании, одна из них – виртуальная площадка Gaidhealtachd. Это транснациональная сеть пользователей Интернета, которые могут иметь общие интересы, но не обязательно общую национальную или региональную культуру. Они участвуют в онлайн-дебатах, связанных с гэльским языком, независимо от того, где они живут, и довольно многие решают сделать это, не указывая реальное имя и местоположение.

Международное общение на гэльском языке и о нем означает, что использование гэльского языка не только помогает укрепить этническую, региональную и шотландскую идентичность, но и обеспечивает дом для носителей языка и учащихся в кругах политических активистов и глобальных субкультурных сообществах. Их значение того, как "гэлы" воспринимаются более широким обществом, не следует недооценивать [31, с. 264].

Бретонский язык во Франции имеет всего 206000 на 2013 год, при этом большинство носителей языка пожилые люди. В 1925 году профессор Ропаз Хемон основал бретонскоязычный обзор Гваларн. За свою 19-летнюю историю Гваларн попытался поднять язык до уровня великого международного языка. Его публикация поощряла создание оригинальной литературы во всех жанрах и предлагала бретонские переводы международно признанных зарубежных произведений. В 1946 году Аль-Лиам заменил Гваларна. Опубликованы другие журналы на Бретонском языке, в которых для языка меньшинства был составлен довольно большой объем литературы.

Серия комиксов Asterix была переведена в Бретон. Согласно комиксу, деревня Галлиш, где живет Астерикс, находится на полуострове Арморика, который сейчас является Бретань. Некоторые другие популярные комиксы также были переведены в Бретон, в том числе «Приключения Тинтина», «Спиро», «Титеуф», «Хэгар ужасные», «Арахис» и «Якари».

Сегодня Бретон – единственный живой кельтский язык, который не признается национальным правительством как официальный или региональный язык.

Первый бретонский словарь, католический, был также первым французским словарем. Под редакцией Джехана Лагадека в 1464 году это была трехязычная работа с бретонским, французским и латинским языками. Сегодня для Бретона были изданы двуязычные словари, в том числе английский, голландский, немецкий, испанский и валлийский [27, с. 315].

В начале 21-го века «Офис бретонского языка» начал кампанию по поощрению ежедневного использования языка бретонцев в регионе. Усилия включают в себя установку двуязычных знаков и плакатов для региональных мероприятий. Офис также начал политику интернационализации и локализации, предлагая Google, Firefox и SPIP развивать свои интерфейсы в Бретоне. В 2004 году появилась Бретонская Википедия, которая теперь насчитывает более 50 000 статей. В марте 2007 года Ofis ar Brezhoneg подписал трехстороннее соглашение с Региональным советом Бретани и Microsoft для рассмотрения бретонского языка в продуктах Microsoft. В октябре 2014 года Facebook добавил Бретона в качестве одного из его 121 языков. после трех лет переговоров между Оффисом и Facebook.

Но если вышеназванные языки считаются под угрозой исчезновения, но два языка какое-то время и вовсе считались мертвыми – это корнуэльский и мэнский.

Корнуэльский на протяжении долгих столетий оставался главным языком Корнуолла и в некоторых его областях был разговорным до конца XVIII века, а в некоторых семьях использовался ещё и в XIX и даже, возможно, в XX вв. В начале XX века возникло движение за возрождение языка, а в 2010 году ЮНЕСКО переклассифицировало корнуэльский язык из «вымершего» в «находящийся под угрозой исчезновения».

С момента возрождения на корнуэльском языке было опубликовано множество текстов и литературных произведений (в том числе для детей), и число изучающих язык растёт. Он преподаётся во многих школах, а в некоторых семьях детей учат корнуэльскому языку как родному. Не так много информации по числу говорящих на данном языке, но по переписи 2008 года на корнуэльском говорило 3500 человек.

Термин «кельтское возрождение» иногда используется для обозначения культового кельтского возрождения в начале двадцатого века. Это характеризовалось повышенным интересом к корнуэльскому языку, начатым Генри Дженнером и Робертом Муртоном Нансом в 1904 году. Федерация обществ Старого Корнуолла была сформирована в 1924 году, чтобы «поддерживать кельтский дух Корнуолла», а затем в 1928 году Гортес Кернов и формирование политической партии Корниш Мебыон Кернов в 1951 году [27, с. 317].

С мэнским языком похожая ситуация. Последний носитель мэнского языка, для которого этот язык являлся родным, а не выученным в сознательном возрасте, умер в 1974 году, однако к этому времени многие уже начали изучать мэнский как второй язык, а учёные успели собрать по нему множество материалов, так что в настоящее время число знающих язык растёт. На 2011 год число говорящих на данном языке составляет 1823 человека.

На данный момент на кельтских языках начали выпускать газеты, журналы, снимать кино, переводить литературу и так далее. Все это делается для поддержания языка и увеличения числа говорящих. В университетах появляются курсы по кельтским языкам. Однако главным и официальным языком в странах по-прежнему является английский.

В конце девятнадцатого века произошло Ирландское возрождение, вызванное ростом национального самосознания в Ирландии, главной целью которого стало стремление возродить ирландский язык и вспомнить кельтский фольклор.

Его начало обозначено выходом двухтомной «Истории Ирландии» (1878-81) С. Дж.Грейди, написанной на основе древнеирландского эпоса. В 1892 У.Б.Йейтс создал в Дублине «Ирландское национальное литературное общество», в 1893 возникла «Гэльская лига» (президент Дуглас Хайд, 1860-1949, публиковавший переводы старинной ирландской поэзии: «Любовные песни Коннаута», 1893; «Религиозные песни Коннаута», 1906). Наиболее яркое явление Ирландского возрождения — ранняя мифологическая поэзия Йейтса (поэма «Странствия Ойсина», 1889); пьесы, основанные на народных ирландских легендах («Графиня Кетлин», 1892; «Кетлин, дочь Хулиена», 1902). После выхода в 1893 сборника стихов Йейтса «Кельтские сумерки», отразившего мистическое миропонимание ирландцев, английская критика стала иронически обозначать этим понятием Ирландское литературное возрождение в целом. В 1899 Йейтс вместе с леди И.А.Грегори и романистом Дж.Муром основал «Ирландский литературный театр», а в 1904 возглавил дублинский «Эбби тиэтр» («Театр аббатства»), директором которого оставался до 1938. Постановки лирико-символистских пьес Йейтса, Дж.М.Синга, Дж.Мура, Э.Мартина, И.Колума, а позднее Ш.О'Кейси принесли театру европейское признание.

К шотландской гэльской же культуре интерес вырос в начале романтического периода в конце XVIII-го века, когда Оссиан завоевал международную известность Джеймса Макферсона, а также романы сэра Уолтера Скотта и стихи и стихотворения лондонского ирландца Томаса Мура, друг и исполнитель Байрона. В Европе романтическое движение вдохновило на возрождение интереса к фольклору, народным сказкам и народной музыке; даже Бетховену было поручено создать набор аранжировок шотландских народных песен [29, с. 165].

В середине XIX-го века возрождение продолжалось с сэром Сэмюэлем Фергюсоном, движением «Молодая Ирландия» и другими, которые популяризировали народные сказки и другие материалы во всех странах, претендующих на «кельтскую». В то же время археологическая и историческая работа начала добиваться прогресса в построении лучшего понимания региональной истории. Был развит интерес к орнаментальному «кельтскому» искусству, а «кельтские» мотивы стали использоваться во всех контекстах, включая архитектуру, на основе произведений, таких как «Грамматика орнамента» (Оуэн Джонс). Имитации богато украшенных островных мантийных брошей с седьмого по девятый веков носила даже сама королева Виктория.

В Шотландии Джон Фрэнсис Кэмпбелл (1821-1885) работает над двуязычными популярными историями Западного нагорья (4 тома, 1860-62) и мифом кельтского дракона, опубликованным посмертно в 1911 году. Образование Эдинбургского социального союза в 1885 году, который включал ряд значительных фигур в искусстве и ремеслах и эстетических движениях, стал частью попытки облегчить «кельтское» возрождение в Шотландии, подобно тому, как это происходит в современной Ирландии, опираясь на древние мифы и историю, чтобы произвести искусство в современное общество. Ключевыми фигурами были философ, социолог, градостроитель и писатель Патрик Геддес (1854-1932), архитектор и дизайнер Роберт Лоример (1864-1929) и художник-витражи Дуглас Страчан (1875-1950). Геддес создал неофициальный колледж многоквартирных домов для художников в Рамсей Гарден на Замковой горе в Эдинбурге в 1890-х годах [34, с. 93].

Ирландское литературное возрождение поощряло создание произведений, написанных в духе ирландской культуры, в отличие от английской культуры. Частично это было связано с политической потребностью в индивидуальной ирландской идентичности. Это различие сохранилось, ссылаясь на историческое прошлое Ирландии, его мифы, легенды и фольклор. Была попытка оживить родной ритм ирландской музыки. Переходя снова к ирландскому языку, из-за возрождения ирландского языка в образовательных учреждениях и двуязычном воспитании в Ирландии и Северной Ирландии произошло увеличение числа молодых носителей ирландского языка. Кроме того, в Северной Америке наблюдается «скромный» интерес к изучению ирландского языка.

После того, как ирландское движение показало большое количество сторонников данного движения, вскоре после достижения независимости в 1922 году движение затихло и количество носителей кельтских снова стало уменьшаться. Хотя ирландский язык был официально установлен как первый язык нового государства, число носителей языка не

увеличивалось. Однако, с введением обязательных предметов в государственных школах, ирландский язык как второй язык стал сильнее, чем когда-либо.

Тем не менее количество и качество ирландской литературы на английском и ирландском языках не уменьшилось. Огромный импульс «Возрождения» оставил свой след в Ирландии и по сей день и с 1970-х годов литература на ирландском языке выпустила публикаций больше, чем когда-либо прежде.

Заключение.

Итак, теперь стоит подвести итог всему вышесказанному. Кельтская культура имеет богатейшую историю развития, являясь одной из старейших паневропейских цивилизаций. Принято датировать появление Кельтов VIII-VII веками до н.э., но есть доказательства и о более раннем их присутствии в Европе. Есть даже археологические доказательства присутствия Кельтов на территории современной Франции и западной Германии около 1200 лет до н.э., но большинство археологов считают, что «первые Кельты» были найдены во время раскопок в местности Hallstatt в Австрии.

Первой задачей моего исследования был анализ развития кельтской культуры, языков и ее взаимоотношений с другими культурами. Кельтов называли по-разному, но самые запоминающиеся, вошедшие в историю и дошедшие до наших дней «галлы», как называли их римляне, и «кельты», как называли их греки, однако и в том, и в другом языке обозначение одно – варвары.

Благодаря долгим завоеваниям, конфликтам и противостояниям, в первую очередь, с Римской империей и Англией, кельтская культура претерпевала сильные изменения и даже упадок. Одно из важнейших изменений касалось кельтских языков.

Группа кельтских языков делится на континентальные и островные языки, однако до наших дней дошли только часть островных языков. Скорее всего это связано с увеличением силы Римской империи, которая долгое время воевала с кельтами. Кроме того, сами кельты никогда не имели общего для всех языка, и единой для всех системы управления, оставаясь раздробленными даже в самом расцвете их цивилизации. Неимение единства, постоянные войны, а также устная традиция передачи информации, отчего отсутствовали письменные источники кельтской культуры, со временем привели к уничтожению как самих некоторых кельтских племен, так и их языка.

Самые ранние свидетельства существования островного кельтского языка, как и континентального кельтского, состоят в основном из имен, записанных греческими и латинскими авторами. В случае с Ирландией они были известны понаслышке, и многие ирландские топонимы, записанные Птолемеем во втором веке нашей эры, до сих пор не идентифицированы. Примерно с четвертого века в Ирландии встречаются надписи огама, состоящие почти полностью из личных имен. Начиная с пятого века, британские имена в латинских надписях записываются в Уэльсе, а также ирландские имена в латинском и огамском алфавитах в районах ирландского поселения.

На данный момент осталось всего шесть выживших кельтских языков: ирландский валлийский, шотландский гэльский, корнуэльский, мэнский, бретонский. Все они имеют статус «под угрозой», а мэнский и корнуэльский и вовсе пережили языковую смерть, но в

ходе предпринятых усилий и движения Возрождения кельтских языков снова появились в статусе «живых».

Немало исследователей и ученых посвятили свои работы изучению кельтской культуры и языкам. Однако наибольшую сложность в изучении кельтской культуры представляет отсутствие письменных источников, написанных самими кельтами. Устная традиция передачи информации имела большое значение для кельтов, из-за чего в основном исследователям приходится опираться на историков Греции и Римской империи. Однако все же достаточно свидетельств о письменности и культуре кельтов в целом сохранилось и дошло до наших дней.

Второй задачей моего исследования являлось выявление специфику религиозного влияния на кельтские языки. Огромное влияние на кельтскую культуру оказал процесс Христианизации, начатый римлянами. К началу пятого века религия распространилась в Ирландии, которая никогда не была частью Римской империи, однако потом стала центром основным центром кельтского христианства. Благодаря данному процессу ирландские священнослужители разработали письменную форму древнеирландского языка и все больше появляется письменных сочинений, фольклора и так далее. Более того, в восьмом и девятом веках авторы писали идеализированные агиографии более ранних святых, и уже позже, в двенадцатом и тринадцатом веках кельтское христианское движение популяризировало и романтизировало старые кельтские традиции, такие как легенда об Артуре.

Островные кельты уже позже встретили противостояние в лице Англии, которая на протяжении многих лет пыталась англицизировать кельтские народы. Процесс Реформации в XVI-XVII веках стал одной из главных причин издания указов и законов по запрету обучению кельтских языков, введения английского языка как единого.

И если некоторые воспринимали это положительно, так как английский считался более престижным и межкультурным языком. Однако часть кельтов не желала забывать родной язык. Начиная с девятнадцатого века движение Возрождения все больше набирало обороты и сторонников. Начали печатать прозу и стихи, посвященные кельтской культуре, ставить постановки в театре, все больше появлялось печатной литературы на кельтских языках. Однако от англицизации кельтский все равно сильно пострадал и количество носителей кельтских языков сильно уменьшилось, да и для носителей в большинстве случаев кельтский язык стал вторым после английского, тем самым образовывая диглоссию в кельтских странах.

Третьей задачей исследования было определение связи между культурно-религиозным влиянием на кельтские языки и их вымиранием.

Несмотря на преимущественно враждебные отношения между кельтскими народами и Римской империей, а в дальнейшем с Англией, кельтский язык немало перенял от них.

Римская империя и кельты имеют долгую историю сражений, что вполне может быть одним из факторов вымирания континентальной группы кельтских языков. Чем дальше Римская империя оттесняла кельтов, тем больше сами кельты либо уходили на север, либо ассимилировались, перенимая местные языки и забывая родной. Процесс Христианизации также имеет огромное значение в культуре кельтов, поменялось не только вероисповедание и забылись старые боги, но и начала образовываться единая грамматика, кроме того поменялся фольклор и эпос, который стал носить более религиозный характер.

Влияние англицизации и последующей Реформации на кельтские народы, гонения и запреты на кельтские языки и традиции повлияло на количество носителей, сильно уменьшив их. И если часть носителей сопротивлялась и делала попытки популяризации кельтских языков, то другая часть воспринимала такой поворот, наоборот, положительно, считая английский язык более высоким, удобным и даже необходимым для работы и жизни.

Тем не менее, начиная с прошлого века, делаются все более активные попытки возродить и упрочнить положение кельтских языков в современном мире. Появляется все больше литературы, программ и передач именно на кельтских языках. В школах также вводятся обязательные уроки по изучению языка, а с 2007 года ирландский язык имеет статус рабочего в Евросоюзе. Несмотря на статусы «под угрозой», два языка (мэнский и корнуэльский), ранее считавшиеся какое-то время мертвыми, снова воскресли, благодаря политики Возрождения, что показывает приверженность родному языку кельтским народом.

Таким образом, в ходе исследования было отмечено многообразие и богатство кельтской культуры, а также ее приверженность языку, который несмотря на осязаемое влияние и даже угнетение другими культурами, все равно продолжает жить и развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герценберг Л.Г. Проблемы акцентологической реконструкции// Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Реконструкция на отдельных уровнях языковой структуры. – Москва: Наука, 1989. - с. 29-47.
2. Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 331 с.
3. Десницкая А.В. Сравнительное языкознание и история языков. - Спб: Наука, 1984. – 352 с.
4. Диодор Сицилийский. Греческая мифология. - Москва: Лабиринт, 2000. – 222 с.
5. Йейтс У.Б. Видение. - Москва: Логос, 2000. – 768 с.
6. Кельты. Ирландские сказания. - Москва: Арт-Флекс, 2000. – 299 с.
7. Кнабе, Г. С. Двуединство культуры // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. - Москва: Индрик, 1993. – 527 с.
8. Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах / Главный редактор и составитель С.Л.Левит. - СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
9. Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. – Москва: Инженер, 2006. – 256 с.
10. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - Москва: Мысль, 1993. – 525 с.
11. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. - Москва: Гнозис, 1992. - 272 с.
12. Павсаний. Описание Эллады. В 2-х т. – СПб: Алетейя, 1939-1940. - 538 с.
13. Пауэл Т. Кельты. Воины и маги. - Москва: Центрполиграф, 2009. – 235 с.
14. Полибий. Всеобщая история. Том I. - СПб.: Ювента, 1994. - 495 с.
15. Рис Алан, Рис Бринли. Наследие кельтов. - Москва: Энигма, 1999. – 479 с.
16. Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов. – Москва: Центрполиграф, 2004. – 174 с.
17. Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. - Москва: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 254 с.
18. Сепир, Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. - Москва: Прогресс, 1993. – 656 с.
19. Серебренников, Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. - Москва: Наука, 1983. – 319 с.

20. Силантьева М.В. Философия культуры Н.А. Бердяева и актуальные проблемы современности. - Москва: ГАСК, 2005. – 220 с.
21. Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. - Прага: Издательство Чехословацкой Академии Наук, 1961. – 215 с.
22. Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности — Санкт-Петербург: Евразия, 2000. — 352 с.
23. Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. - Москва: Наука, 1989. – 191 с.
24. Щукин М. В. На рубеже эр. - СПб.: Фарн, 1994. – 324 с.
25. Цезарь Гай Юлий. Записки о галльской войне. - Москва: Ладомир, 2002. – 93 с.
26. Ярцева В.Н. Древнеирландский и другие кельтские языки в системе индоевропейских языков. - Москва: Наука, 1940. – 312 с.
27. Cunliffe B. The Ancient Celts. — London: Penguin Group, 1997. — p. 360.
28. Cunliffe B. Iron Age Britain. - London: Batsford, 2004. – p. 128.
29. Durkacz V.E. The Decline of The Celtic Languages. – Edinburgh: John Donald Published, 1983. – p. 285.
30. Geertz Clifford. The Interpretation Of Cultures. - N.Y.: Basic Books, 1977. – p. 480.
31. Glaser K. Minority Languages and Cultural Diversity in Europe. – Cornwall: MPG Books Ltd, 2004. – p. 400.
32. Macculloch J. A. The Religion of the Ancient Celts. – Memphis: General Books LLC, 2010. – p. 362.
33. Monaghan P. The encyclopedia of Celtic mythology and folklore. – New York, 2004. – 512 с.
34. Morgan P. The Eighteenth Century Renaissance. Llandybie, C. Davis, 1981, 174 p
35. Rice Holmes T. Caesar's conquest of Gaul. Oxford University Press; 2nd edition. – 1931
36. Tales of the Elders of Ireland (Agallamh na Seanorach) translated by Ann Dooley andd Harry Roe. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – p. 312.
37. Taylor Peter J. Which Britain? Which England? Which North? // British Cultural Studies: Geography, Nationality and Identity. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – p. 245.
38. Tristram H. The Celtic languages in Contact. – Bradenburg: Potsdam University Press, 2007. – p. 334.

39. Wolf E. Europe and the People Without History. - Berkeley: University of California Press, 1982. – p. 503.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Хуторная Ксения

Проверяющий: Хуторная Ксения (khutornaya-kseniya@yandex.ru / ID: 3181102)

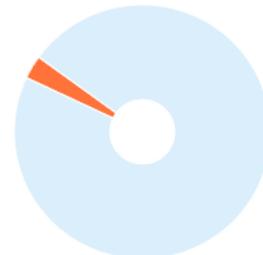
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 37
Начало загрузки: 06.06.2021 21:51:35
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Диссертация Хуторная КО.pdf
Название документа: Диссертация Хуторная КО
Размер текста: 142 кБ
Символов в тексте: 145255
Слов в тексте: 19230
Число предложений: 1194

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 06.06.2021 21:51:38
Длительность проверки: 00:00:34
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

3,42%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

96,58%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа. Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,76%	2,6%	Кельтская культура и её отражение в современных европейских языках - автореферат и диссертация по культурологии. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Теория и история культуры. http://cheloveknauka.com	09 Дек 2019	Интернет	11	20
[02]	1,83%	1,83%	Кельтская культура и её отражение в современных европейских языках. Рахманова, Ксения Сергеевна http://dissland.com	22 Сен 2016	Интернет	9	9
[03]	0,82%	0,82%	PDF (3/10) http://biblio.imli.ru	26 Мар 2018	Интернет	1	1